

Тарас ДРОЗД

священные танцы на берегах амазонки

Комедия-легенда в двух действиях.

Действуют:

НАНТАТАЙ – первочеловек.

БЛАГОУХАННАЯ – первая жениcina.

Индейцы – полулюди:

ЯГУАР.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ.

ДОЧЬ ЯГУАРА.

ГРИФ.

ОРЛАН.

БЕРКУТ.

БЕЛОШЕЙКА.

КАЙМАН.

АНАКОНДА.

ДВЕ ИНДИАНКИ.

ВЕЛИКИЙ ШАМАН – кукла, которую водят
те же две актрисы.

Посвящается Анатолию Бадареу.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

*На сцене поляна среди буйных зарослей.
Хижина, изгородь, кострище.*

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Это было, когда на благословенной земле индейцев жили полузвери, полуптицы, полурыбы, а человеческими способностями обладал только Нантатай.

НАНТАТАЙ *(появляясь)*. Я умею строить жилища, мастерить орудия, а эти полузвери и полуптицы только жрут и пляшут. Ничего не умеют. Полудурки, в общем. *(Перекладывает хворост в кострище. Поправляет изгородь. Прислушивается к уханью из джунглей. Громко, вверх.)* Великая Мать, я благодарю тебя за то, что родила меня изобретательным и трудолюбивым!.. *(В ответ ему кричат птицы.)* Я человек, а не полуживотное!.. *(Прислушивается. Ходит по поляне. И вдруг истошно кричит.)* Но почему же мне так скучно!.. *(Опять поправляет ограду, перекладывает орудия и посуду. Складывает из сухих веток костер, но не зажигает, задумывается, смотрит вверх. Прислушивается, как шумят листья от ветра, и как поскрипывает дерево.)* Как интересно скрипит это пахучее дерево... Ствол его раздваивается, как ноги от туловища... Только почему-то вверх... Оно растет вверх ногами!.. Ноги стройные, красивые... Не то, что мои... Они трутся друг о друга и скрипят, как будто смеются... Смеются, как будто им приятно... Будто получают наслаждение... *(Скрип дерева и смех.)* Он меня изводит этот скрип... Я чего-то хочу... Я же опять не смогу уснуть... *(Громко, вверх.)* Великая Мать, отчего мне покоя не стало?.. О чем скрипит лавровое дерево, растущее вверх красивыми ногами?

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Ты должен сам догадаться, Нантатай. Ты же самый умелый из индейцев, которые пока что полулюди.

НАНТАТАЙ. Мужчины так не смеются... Самки полуживотных смеются не так, когда нажрут до отвала и танцуют до захода солнца... Самки полуптиц тоже так не смеются... Они кудахчут или щебечут...

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Это женский смех, Нантатай.

НАНТАТАЙ. Я понял! Это женский смех! Женский смех?.. Смех, от которого мурашки по коже?.. Женщина... Женщина?..

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Женщина – это уже не просто самка.

НАНТАТАЙ. Не надо подсказывать, я сам догадался. Полужвери и полуптицы не раз намекали мне. Не хочешь ли взять в жены какую-нибудь из наших... А мне и одному хорошо жилось... Они же ничего не умеют... Принеси им добычу, они набью живот, и завалятся спать. Всё! А потом нарожают таких же глупых и ленивых полувыводков. А вот сейчас мне кто-то нужен... И я понял!.. *(Смотрит вверх.)* Я догадался!.. Лавровое дерево – это заколдованная женщина, растущая головой вверх!.. Я знаю, что мне нужно сделать!.. *(Перекладывает орудия, берет мачете. Вырубает из толстой ветки небольшую женскую фигурку. Рассматривает со всех сторон, доделывает некоторые места. Радостно.)* У меня получится!.. Она должна быть с меня ростом... И не с такими кривыми ногами... Приступим!.. *(Швыряет фигурку в заросли кустарника. Раздается вскрик. Бросается в кусты и выводит оттуда за шкуру мужчину в накинутах на голову и плечи пятнистой шкуре.)* Ягуар, что ты делаешь у моей хижины?

ЯГУАР *(трясет ушибленной правой рукой, растирает ее).* Уй, как больно!.. Ты отбил мне руку своей деревяшкой!..

НАНТАТАЙ. Это был эскиз. набросок.

ЯГУАР. набросок? Чтобы бросать его в других? Ты изобрел новое орудие для охоты? *(Достает из кустов фигурку.)* Интересно... А тебе не жалко бросать такой набросок?..

НАНТАТАЙ. Дай сюда!.. *(Выхватывает фигурку.)* Ты подглядывал за моей хижинкой, чтобы украсть еду?

ЯГУАР. Да ты что, Нантатай? Мы только что удачно поохотились и наелись до отвала. Наши люди сейчас дрыхнут.

НАНТАТАЙ *(презрительно)*. Ты весь в крови. Жрёте сырое мясо. Какие вы люди? Я же показывал, учил. Зажарьте добычу на огне. Запеките на углях. Вкуснее получится, и живот не будет болеть.

ЯГУАР. Живот болит, когда в нем поселяется злой дух.

НАНТАТАЙ. Злой дух у вас вот здесь. *(Стучит по голове.)* Причем с рождения.

ЯГУАР. Ну, ладно тебе, Нантатай. У каждого свой жизненный опыт. Я наблюдаю за тобой не в первый раз... Ты что-то делаешь, делаешь... Ты не такой как мы.

НАНТАТАЙ. Да, я не хищник.

ЯГУАР. Вот я и хочу, чтобы новое поколение моих людей походило на тебя. Чтобы не только нажраться и поспать, а чтобы...

НАНТАТАЙ. Быстрее к цели. Мне некогда.

ЯГУАР. Моя дочь уже выросла. И все мужчины стали поглядывать на неё как-то не так.

НАНТАТАЙ. Надо же. А как?

ЯГУАР. Ну-у... Вот как я смотрю на твой набросок... *(Берет фигурку.)* С определённым интересом... Мне она не кажется орудием для бросания... Её вполне можно использовать по другому назначению... Жаль, что маленькая... Вот в этом месте надо бы...

НАНТАТАЙ. Да не трогай ты!.. Лапаешь кровавыми руками... *(Выхватывает фигурку и швыряет в хижину. Раздается вскрик.)*

ЯГУАР. Она вскрикнула?

НАНТАТАЙ. Не может быть. Она же деревянная.

ЯГУАР. Значит, её можно оживить.

НАНТАТАЙ. Как?

ЯГУАР. Оживлять умеют только духи. Ты хоть и способный, но... Тебе-то зачем оживлять? От тебя должны рождаться уже живые... Вот я и хочу, чтобы ты взял в жены мою дочь. Тебе же надоело жить одному? Ты созрел для большого хозяйства.

НАНТАТАЙ. Что она умеет делать?

ЯГУАР. Что захочешь. Если научишь.

НАНТАТАЙ. А что я буду с ней делать?

ЯГУАР. Ну, это... Я не могу показать, ты отбил мне правую руку. Я теперь долго не смогу охотиться, между прочим.

НАНТАТАЙ. Приходи каждый вечер. Будут лепешки из маниока. Вареные бобы.

ЯГУАР. Спасибо, меня прокормят наши люди.

НАНТАТАЙ. Да вы не люди, а полузвери.

ЯГУАР. Вот ты и должен взять к себе мою дочь, от которой у нас пойдут развитые жители.

НАНТАТАЙ. А если я не захочу?

ЯГУАР. Ты повредил мне руку. Сделал инвалидом. Пока я не стану здоровым охотником ты должен кормить мою дочь. Обязан даже. Иначе мы нападём и отомстим.

НАНТАТАЙ. Я перебую вас дротиками и стрелами.

ЯГУАР. Тогда... А мы не будем нападать. Мы призовём наших духов, которые нашьют на тебя невидимое наказание. У тебя разболятся сразу все зубы! Живот вздуется и забурлит так, что будешь бегать по кустам, где попало...

НАНТАТАЙ. Ты говорил, что ваши духи умеют оживлять?

ЯГУАР. Конечно. Однажды наш хищник, Пятнистый Кот, полез на баобаб, сорвался и грохнулся замертво. У нас принято сжигать погибших, чтобы их тело не досталось стервятникам. Мы украли у тебя горящие угли, разложили костёр, исполнили священный танец, положили в огонь кота, но он тут же вскочил и убежал. Его духи оживили. Не захотели принимать к себе. От него до сих пор несет палёной шерстью. И он больше других вертится около моей дочери. А я не хочу, чтобы у меня появились неприятно пахнущие внуки.

НАНТАТАЙ. А как вызвать духов, чтобы они произвели оживление?

ЯГУАР. Нужно бить в барабаны и танцевать. Это умеем только мы. Охотники задают ритмы, самки раскрашиваются, танцуют, и появляются духи.

НАНТАТАЙ. Ягуар, мы с тобой договоримся вот как. Я возьму к себе твою дочь. Но лишь после того, как ты со своими хищниками вот здесь, у моей хижины, вызовете духов, и они произведут оживление.

ЯГУАР. Кого ты хочешь оживить? Эту деревяшку?

НАНТАТАЙ. Нет, не эту. Я тебе потом скажу и покажу.

ЯГУАР. Наши духи не всё способны оживлять...

НАНТАТАЙ. Тогда Пятнистому Коту достанется твоя дочь. Иди, Ягуар. Лечи руку, готовь своих духов.

ЯГУАР. Но мы договорились?

НАНТАТАЙ. Я позову. Давай, давай, иди отсюда.

*Выпроваживает Ягуара.
Идет в хижину, выносит фигурку, бросает,
бросает ещё раз, бросает в другую сторону,
затем бросает в хижину. Раздаётся вскрик.
Выносит её, рассматривает.*

Здесь она молчит, а в хижине вскрикивает!.. Значит, она способна ожить только там, на моей циновке!.. Великая Мать, я верно догадался?.. (Скрипит дерево.) Дерево скрипит, оно зовёт меня!.. (Швыряет фигурку в хижину, бежит туда, выходит с топором, издает радостный клич и бросается в заросли.)

*Стук топора, летят обрубленные ветки.
Из кустов появляется мужчина-индеец,
украшенный перьями. Перебегая с места на
место, добирается до хижины, выходит
оттуда с фигуркой, садится у кострища,
рассматривает её.
Треща кустарником, появляется Нантатай.
Он тащит обрубок дерева в рост человека,
ствол которого от середины раздваивается
как ноги. Увидев непрошеного гостя, садится
на бревно, воткнув топор.*

НАНТАТАЙ. Что тебе надо, Гриф? Эта фигурка несъедобна.

ГРИФ *(отложив фигурку)*. Хвала тебе, Нантатай! Ты первый из индейцев, не пожелавший жить как птицы, как звери, как земноводные. Ты особенный.

НАНТАТАЙ. Да, я не питаюсь падалью, как вы, стервятники.

ГРИФ. Зачем ты срубил самое красивое дерево у своей поляны?

НАНТАТАЙ. На дрова.

ГРИФ. Сырые ветки плохо горят, а в джунглях полно валежника.

НАНТАТАЙ. Плохо горят, зато много дыма. Чтобы отпугивать непрошенных гостей.

ГРИФ. Ты срубил дерево, которое благоухало. Его аромат покрывал всю округу.

НАНТАТАЙ. Вот все и лезли сюда на запах. Мне надоело.

ГРИФ. Признайся, Нантатай. Ты решил сделать себе подругу? Наподобие этой вот игрушки, только в полный рост и толщину?

НАНТАТАЙ *(оглядываясь)*. Я понял. Твои друзья, Орлан и Беркут, сидят в засаде, пока ты меня отвлекаешь? *(Смотрит за ограду, бежит в хижину, выходит с луком и стрелами.)*

ГРИФ. Эй, ты зачем взял стрелы и лук?

НАНТАТАЙ. Решил поохотиться на птиц. Которые прячутся в кустах.

Появляются Орлан и Беркут.

ОРЛАН. Мы больше не прячемся!

БЕРКУТ. Мы и не думали прятаться.

ОРЛАН. Попугай принес нам весть, что хищники задумали подсунуть тебе в жены свою самку. Вот мы и решили посмотреть.

НАНТАТАЙ. И что же увидели? Здесь нет самки-хищницы.

ГРИФ. А зачем ты срубил благоухающее дерево?

НАНТАТАЙ. Что вы суёте свои клювы в чужие отхожие места? *(Закладывает стрелу в лук.)*

ГРИФ. Эй-эй, ты зачем?

БЕРКУТ. Объялся листьев коки?

Орлан. Что за обращение с гостями?

Гриф. Мы к тебе с предложением, Нантатай. Зачем тебе деревянная подруга? Мы дадим тебе живую. Наши птички поизящнее самок хищников.

Орлан. А Белошейка давно по тебе сохнет.

БЕРКУТ. Высохла так, что похожа на цаплю. *(Смеется.)*

Гриф *(Беркуту)*. Засунь свои шуточки себе под хвост... Нет-нет, Нантатай, сестра Белошейка хороша сама по себе.

Орлан. Куда ей до Цапли. У той самые длинные ноги.

БЕРКУТ. Если Белошейка задумает такие же отрастить, Цапля ей перья повыщипает.

Гриф. Уйдите, болваны!..

НАНТАТАЙ. Так может мне Цаплю в жены и взять? Люблю длинноногих.

Гриф. Зачем? Она такая худая. Лучшей подругой для тебя станет Белошейка.

НАНТАТАЙ. Почему? Потому что Белошейка твоя сестра?

Гриф. Ну зачем так?.. Да, не скрою, хотел бы с тобой породниться. Ты умелец, стал бы надежным для нас помощником.

Орлан. Надоело охотиться на мелкую дичь. Или подбирать остатки после хищников.

БЕРКУТ. А у тебя лук и стрелы! Ты легко можешь завалить даже тапира.

Орлан. Тебе много мяса не надо.

БЕРКУТ. А мы свежатинку будем лопать каждый день!..

НАНТАТАЙ. Смотри не лопни от мечтаний.

Гриф. Ты оцени преимущества. Мы тебя ни к чему не обязываем. Это хищники живут с женами долго, в пещерах и норах, повязанные заботами. А с нашими подругами ты свободен. Покурлыкали сезон – и разлетелись.

Орлан. Мы птицы вольные!

ГРИФ. Зачем ты помогаешь хищникам? Учишь их разводить огонь, готовить пищу, пользоваться орудиями. Это же зверьё.

НАНТАТАЙ. Они, в отличие от вас, не воруют. Кто стащил у меня в прошлый раз большой лук со стрелами?

ГРИФ. Этот придурок его сломал. И будет наказан. *(Дает Беркуту пинка.)* Иди отсюда!

Орлан. А мы так и не научились им пользоваться. Стрелы быстро разлетелись, а новых где взять?

ГРИФ *(Орлану, злобно)*. Посиди там где-нибудь!..

Орлан *(уходя)*. А то, что хищники обещают вызвать духов, чтобы оживить твою деревяшку, так это враньё. Они же известные обманщики. Только дурак в такое поверит.

ГРИФ. Спрячься немедленно!

НАНТАТАЙ. Попугай вам и про это разболтал? Если я его увижу, так и передай... Вот эта стрела навсегда прочистит ему пёрышки. Убирайтесь отсюда! Ваши пернатые самки никогда не вызывали у меня никаких желаний!

БЕРКУТ *(появляясь)*. Ему полено дороже!

НАНТАТАЙ. Сам ты чурка с клювом! *(Пускает в Беркута стрелу.)*

ГРИФ. У нас не самки, а подруги, Нантатай. И если они спляшут священный танец, вызывающий духов, то у тебя возродятся к ним такие желания!..

НАНТАТАЙ. Ваши духи способны возрождать?

ГРИФ. О-го-го!.. У тебя возгорится мужская сила, в голове возникнут шальные мысли!.. Здесь даже сухая трава зазеленеет. Не взлететь мне с этого места.

НАНТАТАЙ. Подожди, Гриф. Не сердись. Я передумал.

ГРИФ. Ты целился в меня из лука. А в Беркута пустил стрелу. Попугая нашего хочешь убить. Как мы будем жить без новостей?

НАНТАТАЙ. В Беркута я не попал. Насчет тебя погорячился. А попугая не трону, клянусь. Мои слова – не птичий щебет.

ГРИФ. Значит, можно приводить Белошейку?

НАНТАТАЙ. Я скажу когда. Крикну попугаю, а он вам передаст. Приводи Белошейку, других подруг, приходите все, кто будет исполнять священный танец, вызывающий духов возрождения. Если таковое произойдёт, я щедро вас отблагодарю. Нарву плодов, сварю пиво.

ГРИФ. Ну, плоды...

НАНТАТАЙ. Я застрелю для вас кабана. Или тапира!

ГРИФ. Тогда вызывай нас поскорей. Духи не любят долго ждать. Удачи тебе, Нантатай. *(Уходит.)*

НАНТАТАЙ. Не растеряй перья! *(Тащит срубленное дерево к хижине. Приспосабливает для обработки.)*

За его спиной появляется Беркут, подкрадывается к кострищу, берет деревянную фигурку, швыряет её выглянувшему из кустов Орлану и быстро скрывается.

С чего же начать, с ног или с головы? А как я делал маленькую? *(Ищет фигурку.)* Она же была здесь!.. Украли?.. Ну, стервятники... *(Идет к бревну.)* Будем рубить по памяти. *(Замахивается.)*

Затемнение под яростный стук топора.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Та же поляна. Сумерки. Жуткое уханье птиц. Из кустов появляется женщина в обтягивающей тело одежде. Подкрадывается к хижине, заглядывает в неё, делает два хлопка в ладоши. Появляется грузный мужчина в одежде из панцирной кожи. Из хижины выскакивает с дротиком Нантатай.

НАНТАТАЙ. Кто здесь?.. *(Бросается к женщине, приставляет к горлу остриё.)* Не двигайся!.. Говори, чего надо?.. И ты не подходи!.. Иначе проткну твоего напарника.

МУЖЧИНА. Сейчас выйдет луна из-за облаков. И ты увидишь, Нантатай, что мы пришли без злого умысла. *(Поляна освещается.)* Узнаешь? Убери оружие. Анаконда не любит острых предметов.

НАНТАТАЙ. Зачем ты приполз ко мне, старый Кайман?

КАЙМАН *(идет к хижине, заглядывает к ней, идет к кострищу, садится на пенек.)*. Есть разговор.

АНАКОНДА. Убери дротик, Нантатай. Перед тобой безоружная женщина.

НАНТАТАЙ. Тебе далеко до женщины.

КАЙМАН. Она живая. А ты вырубил из дерева женскую фигуру и положил на свою циновку. Ты что же, спал с ней?

НАНТАТАЙ. Какой у вас разговор ко мне? Ночь – не время для разговоров. Я не вижу ваших глаз.

КАЙМАН. Тебе же все равно не спится. А днем тут полно всяких шерстяных да пернатых.

НАНТАТАЙ. Тебя они, между прочим, называют кожаным мешком с этим самым... С объедками.

КАЙМАН. Ну ещё бы. Они уж не знают, как бы побольнее меня укусить и клюнуть. За то, что я прогоняю их от наших берегов.

НАНТАТАЙ. В водах Великой реки столько рыбы, что вам никогда не съесть даже половины. Даже если будете жрать с утра до ночи и лопните от жадности, рыбы не убавится.

КАЙМАН. У них есть леса и горы. Пусть там охотятся! Уж если кто и щелкает зубами от жадности, так это они. Чего ты за них заступаешься? Ах да, эти крикуны пообещали тебе исполнить священный танец духов, чтобы оживить твою деревянную поделку.

НАНТАТАЙ. Откуда вы знаете?

АНАКОНДА. Попугай рассказал.

НАНТАТАЙ. Он приносит вести не только птицам?

АНАКОНДА. За кусок рыбы он натрещит на кого угодно.

НАНТАТАЙ. Ну всё. Этот кривой клюв уже без перьев.

КАЙМАН. Ты же обещал его не трогать.

НАНТАТАЙ. Вы и об этом знаете? *(Наставляет дротик.)*

АНАКОНДА *(хохоча)*. Да это он знает, он!.. А нам известно всё, что знает попугай.

КАЙМАН. Давай поговорим без крика, острых слов и наконечников? Ты действительно поверил, что при помощи священных танцев можно дать жизнь неодушевлённому предмету?

НАНТАТАЙ. Священные танцы вызывают духов. Духи животных способны оживлять, а духи птиц возрождать. Духи Великой реки на такое не способны, как я понимаю. У вас, если нырнул и не вынырнул, то всё, пошел духам на пропитание.

КАЙМАН. Да, Великая река забирает себе неосторожных. Тебя обманывают, Нантатай. Танцы с духами этих полулюдей не способны творить чудеса.

НАНТАТАЙ. А вдруг? Они живут, подражая животным и птицам, и верят в превращения. А вы живете как земноводные и ни во что не верите. Мне с ними поинтересней.

КАЙМАН. Они живут хитростью. А мы хотим заключить с тобой союз для развития человеческих отношений по-честному.

НАНТАТАЙ. Это как же?

КАЙМАН. Ты будешь охранять наши берега и водоёмы, изобретёшь сети и ловушки, станешь добывать рыбу в избытке, и менять её у хищников на мясо и шкуры, а у стервятников на яйца, перья, ну и что там ещё они могут притащить?

АНАКОНДА. Плоды с деревьев. Не придётся самому лазить по ветвям.

НАНТАТАЙ. На перья попугая стану менять вашу рыбу.

КАЙМАН. Да оставь ты его в покое. Без него же скучно.

АНАКОНДА. Если бы не было попугая, его пришлось бы выдумать.

КАЙМАН. Мудрые слова. Как тебе наше предложение?

НАНТАТАЙ. Значит, по-вашему, таковы должны быть человеческие отношения по-честному?

КАЙМАН. Ну, скажем, нормальные человеческие отношения. Ты же хочешь, чтобы окружающие тебя племена стали поскорее людьми?

НАНТАТАЙ. Хорошо, согласен. Только сначала мне хочется оживить для себя женщину. Кто-то должен готовить мне пищу и шить одежды, пока я буду ловить рыбу?

КАЙМАН. А вот теперь перейдём ко второй половине нашего союза. Ты многого достиг, Нантатай, и созрел, наконец, для того, чтобы жить в паре. Что естественно для продолжения человеческого рода. Так вот, послушай моего совета. Лучшей пары для тебя не найти.

НАНТАТАЙ. Анаконда?

КАЙМАН. На многое способна, умна и неприхотлива. Помнишь её мудрое высказывание о попугае?

НАНТАТАЙ. Не напоминай мне о попугае!

КАЙМАН. Она будет заботиться о тебе, не смыкая глаз. Лучшей помощницы для рыбной ловли тебе не найти. Ты что, выгоды своей не чувствуешь?

НАНТАТАЙ. Ещё как чувствую. Можно пару слов на две пары глаз?

КАЙМАН *(делает знак Анаконде удалиться)*. Говори тише, у неё змеиный слух.

НАНТАТАЙ. Знаешь, что я чувствую? Как от неё тиной несёт. Она же питается сырыми лягушками.

КАЙМАН. Научишь её печь лепёшки, варить бобы, запах переменится.

НАНТАТАЙ. А теперь понюхай, как благоухает та, которую я вырубил из лаврового дерева. *(Ведёт Каймана к хижине.)* Ну? Теперь ты меня понимаешь? Как мужчина мужчину? Неужели ничего не чувствуешь?

КАЙМАН. У меня хронический насморк. Полипы. Ты же знаешь мой образ жизни.

НАНТАТАЙ. Ещё бы, влага.

КАЙМАН. Значит, нет? У тебя же будет полно рыбы. Ты забудешь, что надо выкапывать клубни маниока.

НАНТАТАЙ (*подумав*). Ладно, я приду к вам. Если оживления Благоуханной не произойдёт.

АНАКОНДА (*подходя*). Теперь я хочу сказать пару слов.

НАНТАТАЙ. Не буду вам мешать. (*Уходит в хижину.*)

АНАКОНДА. С этим деревяноголовым нужно только хитростью. Скажи ты ему, что и наши духи способны оживлять. Мы исполним танец, а он пусть бросит её в воду. Обрубок унесет течением, а почему так поступили духи, пусть спрашивает потом у Великой Матери. Понимаешь?

КАЙМАН. Разумно. (*Идёт к хижине.*) Нантатай, Анаконда напомнила мне, что и наши духи способны давать жизнь. Был такой случай. В устье выбросило как-то на берег мертвого дельфина. Мы не хотели, чтобы его расклевали стервятники, и решили опустить тело на дно, чтобы нашего собрата взяли к себе духи глубинных вод. Тритон и два молодых каймана совершили ритуальный танец и погружение... Как вдруг дельфин вынырнул и стал бить хвостом от радости!

НАНТАТАЙ. Да он, наверное, чуть не задохнулся. Дельфины не могут долго находиться под водой.

КАЙМАН. Он же был мёртвым. Я сам видел. А духи ему новую жизнь дали. Он так бил хвостом, будто стал другим человеком.

НАНТАТАЙ. Наверное, от возмущения, что вы его чуть не утопили.

КАЙМАН. Не веришь? Напрасно.

НАНТАТАЙ. К чему ты рассказал об этом?

КАЙМАН. Если у тебя не получится с хищниками и стервятниками, то приноси к нам свою Благоуханную.

НАНТАТАЙ. Интересное предложение. Согласен.

КАЙМАН. Мы ждем тебя. До встречи.

АНАКОНДА. Ты будешь лежать до утра со своим поленом?
Желаю приятных чувственных наслаждений.

Кайман и Анаконда уходят.

НАНТАТАЙ *(вслед)*. Ну и змея. *(Выходит на середину поляны. Прислушивается к уханью птиц. Громко отвечает им. Затем спрашивает, задрав голову вверх.)* Великая Мать, подскажи, кому из них больше верить?

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Нантатай, пожалуйста, дай поспать. Ночь в джунглях. Поздно спрашивать совета, если уже договорился.

Затемнение.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Та же поляна. Солнечный день. У хижины стоят с деревянными барабанами Ягуар и Пятнистый Кот, а три женщины-индианки утаптывают место для танца.

ДОЧЬ ЯГУАРА. Отец, а если оживления не произойдёт? Тогда Нантатай не возьмёт меня в жёны?

ЯГУАР. Поэтому надо очень постараться. *(Идёт к ограде.)*

ДОЧЬ ЯГУАРА. Я так в себе не уверена.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Глупая!.. Наоборот!.. Если Нантатай оживит для себя женщину, то зачем ты ему будешь нужна? Поэтому надо очень-очень постараться!..

ДОЧЬ ЯГУАРА. А теперь я не понимаю.

ЯГУАР *(громко)*. Нантатай, к тебе ещё какие-то!

НАНТАТАЙ *(выскакивая из хижины)*. Наконец-то. У вас всё готово? *(Машет за ограду.)* Скорее, скорей!..

ЯГУАР. Что?.. Ты позвал стервятников?

НАНТАТАЙ. Два священных танца подействуют сильнее.

Входят Гриф, Орлан, Беркут и Белошейка.

ГРИФ *(остановившись)* Мы не будем танцевать с хищниками.

НАНТАТАЙ. А почему ты привёл одну Белошейку? Чем больше подруг, тем лучше. Попугай разве не передал вам, чтобы вы привели несколько самочек?

БЕЛОШЕЙКА. Я одна смогу возродить твои жизненные силы, Нантатай. Остальные пташки будут лишь отвлекать.

ЯГУАР. Да это мы не будем танцевать со стервятниками! Духи вызываются барабанами. А у них какие-то горны и флейты.

НАНТАТАЙ. Хорошо. Вы будете танцевать по очереди. Сначала танец оживления, потом возрождения, оживления, возрождения, оживления, возрождения...А я воскурю табак. Великий Шаман посоветовал и дал мне листьев. После парочки затяжек, говорит, всё внутри и вокруг оживает. По местам!.. Приготовились!.. *(Идёт в хижину, даёт отмашку.)* Начали!

Сначала танцуют женщины хищников под бешеный ритм барабанов. Затем под рёв горнов исполняет танец Белошейка. Сменяя друг друга, женщины соревнуются под мужские возгласы. Из хижины валит дым.

НАНТАТАЙ *(появляется и горестно кричит)*. Не-ет!.. О, Великая Мать!.. *(Эхо разносит последнее слово.)*

ДОЧЬ ЯГУАРА. Не оживает?

БЕЛОШЕЙКА. Как у тебя может что-то возродиться, если ты на меня совсем не смотришь?

НАНТАТАЙ. Я понял! Нужен третий священный танец! *(Поднимает шест с яркими цветами на конце, размахивает и вопит.)* Кайма-ан!.. Дава-а-ай!.. *(Выхватывает у Беркута горн и кричит как в рупор.)* Кайман!.. На-чи-на-а-ай!.. Может быть, теперь получится?.. Великая Мать, я правильно понял?.. *(Бежит в хижину, выносит что-то в человеческий рост, завернутое в циновку, и убегает с поляны.)*

Со стороны реки доносятся всплески.

ДОЧЬ ЯГУАРА. Слышите?.. Он действительно что-то понял!..

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Да он обкурился.

ДОЧЬ ЯГУАРА. Хоть бы у него не получилось!..

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Наоборот! Надо чтобы получилось.

ЯГУАР. Я знаю, чего ты добиваешься, хитрый кот. Бежим!

Хищники убегают вслед за Нантатаем.

БЕЛОШЕЙКА. Ты уверял, что у него возникнет желание ко мне. *(Передразнивая.)* Ещё бы, такие бёдра!..

БЕРКУТ *(смеясь)*. А у него желание только к деревяшке!..

БЕЛОШЕЙКА. Заткнись, чурка с клювом.

БЕРКУТ. Я – Беркут. Орлан, почему Белошейка назвала меня так? Я же Беркут.

ОРЛАН. Нантатай дал тебе другое имя. Чисто по-человечески. Ну что ж теперь поделать? Ты на охоту ходи как беркут...

БЕЛОШЕЙКА. А дома будешь сидеть как чурка. Всё равно ничего не умеешь делать. Даже в дудку свою орал как оглашенный.

БЕРКУТ *(горестно)*. Я беркут, беркут, беркут!..

Со стороны реки доносят всплески, затем рев восторга.

ГРИФ. Там что-то случилось. *(Идёт к изгороди.)*

ОРЛАН *(идёт за ним)*. Зря мы не пошли.

БЕЛОШЕЙКА *(подходит тоже)*. Не может быть... Он верил, конечно, что деревяшка может превратиться в женщину... У всех мужчин большая фантазия... Но произойти такого не могло... Такого не бывает в природе!.. Даже дети не превращаются из ничего, а вылупляются после конкретных действий.

Входят и идут к барабанам плачущая Дочь Ягуара и две её соплеменницы.

ДОЧЬ ЯГУАРА. И не надо успокаивать!.. Она красивее меня!..

БЕЛОШЕЙКА. Это глупые хищники верят, что мёртвое способно ожить. Но мы-то знаем, что рождение происходит от совокупления энергий!

Входят Ягуар и Пятнистый Кот.

ЯГУАР. Он мне пообещал. Дал человеческое слово.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Ты сейчас уже реши, какой мы взыщем откуп за то, что Нантатай нарушит это самое слово, не сдержит обещания. Предлагаю брать оружием. Пусть дротики для нас делает.

ГРИФ. А что там случилось, на реке?

ЯГУАР. Не ваше дело. Вы не участвовали.

Орлан. То есть, как это не участвовали?

БЕРКУТ. Мы дули в священные горны! *(Дует в горн, издавая птичий клёкот.)*

*Музыка стервятников усиливается
выкриками и хлопками. Входит
танцевальная процессия. Вокруг
Благоуханной подпрыгивает и кружится
Нантатай, а Кайман и Анаконда задают
ритм.*

НАНТАТАЙ. Вот она! Смотрите все! Это моя Благоуханная! Видите? Видите? Ну и хватит. Достаточно музыки. Всем – спасибо!

Пауза.

ГРИФ. И всё?

НАНТАТАЙ. Солнце моё! Вот здесь я живу. Моя хижина, кострище, плетень... Здесь и ты будешь жить!

БЛАГОУХАННАЯ. А мне знакомо это место. Мне кажется, что я уже здесь была. У вас такого не бывает? Здесь ты по мне стучал... Там я лежала и ты пытался что-то со мной сделать... А тут я танцевала вместе со всеми.

НАНТАТАЙ. Ты не могла танцевать, Благоуханная. Ты была недвижима. Это во-первых... Во-вторых, ты лежала в хижине. И я не пытался ничего с тобой делать. Я тебя окуривал.

БЛАГОУХАННАЯ. Ну как же, Нантатай? Вот, смотри!..
(*Танцует танец хищников.*) Такой танец был? И другой!..
(*Пляшет как Белошейка, стервятники ей подыгрывают.*)

НАНТАТАЙ. Всё, всё, хватит!.. Ты удивительно способная.
Значит, быстро научишься вести хозяйство. Ты – женщина!
Я верил, верил! Спасибо тебе, Великая Мать!

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Не за что.

ЯГУАР. А при чём здесь Великая Мать? Благоуханная от
наших танцев ожила. Ты нас должен благодарить.

ГРИФ. Э, ну зачем так? Это наши танцы возродили
Благоуханную к жизни. Вот же свидетели.

ОРААН. Конечно! Смотрите! (*Вместе с Беркутом пляшут
вокруг Благоуханной.*)

ЯГУАР. Да при чём здесь ваши клювоголовые? Только наша
музыка способна оживлять. Она была деревянная, а барабаны
задали ей ритм жизни. Вот такой. (*Стучит в барабан.*)

БЕРКУТ (*танцуя*). Ты по своей голове лучше постучи.

БЕЛОШЕЙКА. А ну прекратите! Это мой танец, а вы под него
вокруг неё трётесь!

НАНТАТАЙ. Стоп, стоп, стоп!.. Вы каждый по-своему правы.
Но все вместе ошибаетесь. Вы пытались. Танцевали как могли.
Старались изо всех сил. Но у вас ничего не получалось. Не
происходило ни оживления, ни возрождения. Отчего я завернул
Благоуханную в циновку и понёс на реку.

БЕРКУТ. Он специально завернул её в циновку, чтоб мы не
видели, как Благоуханная уже ожила.

ОРААН. Возрождение было, было! Здесь!

ЯГУАР. Только не возрождение, а оживление. Она уже не
была деревянной. Иначе бы не запомнила ритм нашего танца.

НАНТАТАЙ. Вы же не раз танцевали у моей хижины.
Она стояла тут деревом вверх ногами. А у неё хорошая память.
На растительном уровне.

ГРИФ. Ты хочешь сказать, что мы напрасно исполняли священный ритуал?

ЯГУАР. Мы зря стучали колотушками, а наши красавицы вертели прелестюшками?

ПЯТНИСТЫЙ КОТ (*Дочери Ягуара*). Ну, что я тебе говорил?

НАНТАТАЙ. Великая Мать, будь же ты свидетелем!

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Не хочу.

НАНТАТАЙ. Рассуди нас от имени природы!

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. У вас начались человеческие отношения. Природа тут бессильна.

КАЙМАН. Я скажу. Нантатай принёс её на берег деревянной.

НАНТАТАЙ. Вот! Анаконда с Кайманом исполняли священный танец на воде, когда я бросил деревяшку в их волны.

БЛАГОУХАННАЯ. Деревяшку? Ты называл меня Благоуханной.

БЕРКУТ. Ну какая же ты деревяшка. Ты самая что ни на есть живая! Благодаря нам.

БЕЛОШЕЙКА. Чурка, исчезни!

БЛАГОУХАННАЯ. Тебя зовут Чурка? Какое женственное имя.

БЕРКУТ (*топая ногами*). Я беркут!..

КАЙМАН. Он бросил её к нам, я подхватил и понёс деревянное тело к духам глубинных вод... Где и произошло превращение дерева в эту... Вот в эту вот...

НАНТАТАЙ. В женщину.

БЛАГОУХАННАЯ. Неправда. Я там чуть не захлебнулась, а меня отбило и вынесло вверх какое-то животное.

НАНТАТАЙ. Да, Кайман. Благоуханную вынес на берег дельфин.

КАЙМАН. Дельфин? Анаконда, ты видела дельфина?

БЛАГОУХАННАЯ. Я обхватила его за шею, а он так соблазнительно смеялся!.. Это был дельфин?

АНАКОНДА. Этот мерзавец всегда баламутил нам воду. (*Кайману*.) Ты не мог утащить её подальше, на быстрое течение?

НАНТАТАЙ. Вот теперь картина ясна. Произошло не оживление, не возрождение, не превращение, а спасение от смерти! Которое совершил Амазонский дельфин. Вот кому и будем мы с тобой всегда благодарны. Пусть просит, что хочет!

ЯГУАР. Ты хочешь этим сказать, что не возьмешь в жены мою дочь?

НАНТАТАЙ *(Благоуханной)*. Иди в хижину, счастье моё, прибери там, расстели свежую циновку... *(Вслед уходящей Благоуханной)*. Какой запах!.. *(Всем остальным.)* Ну когда же вы, наконец, уйдёте? *(Ягуару, загибая пальцы.)* Во-первых, вы не произвели оживления. А во-вторых, у меня уже есть жена.

ЯГУАР. Ну и что? Ты обещал взять мою дочь к себе.

НАНТАТАЙ. Это у вас, у диких, принято иметь две, три жены, а то и больше. Ты, как вождь, наверняка, всех самок переимел. А у нас, людей, так не будет. Отныне и навсегда. Я сказал. Это в третьих. Великая Мать, подтверди!

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Посмотрим.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Ягуар, не унижайся.

ЯГУАР. Он умеет загибать пальцы. С ним не поспоришь.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ *(разведя руками)*. Человек... *(Дочери Ягуара.)* Уходим. Уходи поскорей.

ГРИФ. Мы солидарны с тобой, Нантатай. Птицы тоже обитают устойчивыми парами. Только с одной подругой.

НАНТАТАЙ. И только один сезон. На следующий год уже с другой. А зимой легче в стаях.

ГРИФ. Год от года должен отличаться. Значит, Белошейке подождать до следующей весны? *(Нантатай отрицательно машет головой.)* Ты давал мне слово. А вознаграждение? Ты обещал кабана или тапира.

НАНТАТАЙ. Дня через три. Я должен сначала научить Благоуханную готовить пищу. После чего приглашу вас в гости. Отныне только женщина будет печь лепешки и варить пиво! Великая Мать, скажи «да будет так»!

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Уже сказала.

ГРИФ. Вот и верь после этого людям.

БЕРКУТ. Мы ему отомстим! У меня есть идея!

ГРИФ. Идея? У чурки? *(Остальным.)* Всё, полетели.

БЕЛОШЕЙКА. Ничего ты ему не сделаешь.

БЕРКУТ. Сделаю! Вы ещё меня узнаете.

*Уходят хищники.
Собрав атрибуты, уходят стервятники.*

АНАКОНДА. Мне надеяться не на что, как я понимаю...

КАЙМАН. Однако наш союз остаётся в силе. Ты охраняешь берега и добываешь рыбу. Птицам ты обещал тушу кабана. Выменяешь её у хищников. Зачем самому-то охотиться? А у птиц на рыбу потребуешь... Короче, себе третью часть.

НАНТАТАЙ. Я хочу быть свободным. Ни от кого не зависеть.

АНАКОНДА. Жить свободным в джунглях? Тебе же придётся кормить и одевать Благоуханную.

КАЙМАН. В мудрости ей не откажешь, верно?

НАНТАТАЙ. Хорошо. Я приду к вам на службу. Дня через три.

КАЙМАН. К нам? Мы заключили союз. А служить ты вынужден только своей возлюбленной. От неё действительно исходит удивительный аромат. Эх, был бы я помоложе!.. Я бы выставил тебе другие условия.

НАНТАТАЙ. Я вынужден идти на сделку с вами, но не считаю себя обязанным, запомните. Не вы дали жизнь Благоуханной.

КАЙМАН. Произошло в наших водах.

НАНТАТАЙ. Ваши духи не при чём, учтите. Она была заколдована в дерево, а расколдовал её дельфин.

АНАКОНДА. Но и ты учти, Нантатай. Дельфин – единственное животное, занимающееся любовью не только по весне, и не только ради продолжения рода. Чаще ради

удовольствия. И его пристрастия легко передаются тем, кому он симпатизирует.

НАНТАТАЙ. Ну ты и змея.

Затемнение под перестук барабанов.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

*Та же декорация.
Утро. Щебет птиц.*

НАНТАТАЙ. Дорогая, мне пора!.. Мы три дня из хижины не вылезали. А мне надо рыбу добывать. Я повязан отношениями с Кайманом.

БЛАГОУХАННАЯ *(громко зевая, выходит из хижины)*. Это тот симпатичный старикан в кожаном прикиде?

НАНТАТАЙ. Условия он выставил грабительские, но пока что для нашего блага приемлемые. А потом я его проведу.

БЛАГОУХАЮЩАЯ. А почему к нам никто не приходит в гости? Когда здесь было много народу, и все танцевали, я так радовалась.

НАНТАТАЙ. У всех свои заботы. Свои уголья и места для проживания. Нечего им здесь делать.

БЛАГОУХАЮЩАЯ. Ты обещал отблагодарить стервятников.

НАНТАТАЙ. За что?

БЛАГОУХАЮЩАЯ *(укоризненно)*. Нантатай... Я научилась печь лепёшки и варить пиво. Давай устроим праздник для всех?

НАНТАТАЙ. В честь возрождения тебя? Им только дай повод. Праздник, праздник... А что? Неплохая мысль. Я скажу, чтобы стервятники приходили со своими дарами, а хищники со своей добычей для обмена. Для всех праздник, а для нас товарооборот! И Кайману меньше достанется, базар-то на моей территории. Очень разумная мысль. Великая Мать, скажи, Благоуханная дала хороший совет?

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Три дня ко мне не обращался, а теперь спрашивает. Сам узнаешь, хороший это совет, или не очень.

НАНТАТАЙ. Дорогая, начинай готовиться. И жди меня!

*Нантатай уходит.
Благоуханная слоняется по двору, слушает
щебет, перебирает утварь. Выносит из
хижины циновку, начинает выбивать её.
Раздаётся курлыкание, не совсем похожее на
птичье. Благоуханная отвечает раз, другой,
третий, подходит к зарослям за оградой.*

БЛАГОУХАННАЯ. Ты кто?

БЕРКУТ (выглядывая). Твоя любимая птичка.

БЛАГОУХАННАЯ (хлопая в ладоши от восторга). Чурка!..

БЕРКУТ. Ну, знаешь!.. (Перепрыгивает через ограду).

БЛАГОУХАННАЯ. Не сердись. Я буду называть не так, а ласково. Чурочка!.. Ты будешь моей подружкой, хорошо?

БЕРКУТ. Подружкой?

ОРЛАН (выглядывая). Хорошо, хорошо, хорошо!.. А я буду вашим дружком. Дружочком!..

БЛАГОУХАННАЯ. И ты здесь? Вы так замечательно танцевали вокруг меня. У меня возникали такие ощущения!..

ОРЛАН. Это был священный танец любви. От которого внутри происходит возрождение. Мы готовы исполнить его хоть сейчас.

*Звучат флейты и горны, Орлан и Беркут
танцуют вокруг Благоуханной, та
заводится, но партнёры вдруг прерывают
танец.*

БЛАГОУХАННАЯ. Ещё, ещё!

ОРЛАН. Нантатай услышит.

БЕРКУТ. Лучше танцевать у нас, на склоне горы. Там как будто паришь, летишь!.. И никто не помешает.

БЛАГОУХАННАЯ. Я не могу с вами уйти.

БЕРКУТ. У нас ты получишь истинное удовлетворение от священного танца.

БЛАГОУХАННАЯ. Я должна печь лепёшки и варить пиво. Нантатай решил устроить для вас праздник отблагодарения.

Орлан. Так мы ему и поверили.

БЕРКУТ. Задумал очередную хитрость.

БЛАГОУХАННАЯ. Это я подсказала ему сделать так.

БЕРКУТ. Благоуханная, если ты хочешь отблагодарить, то свари пиво у нас. А мы устроим праздник в честь возрождения тебя. И Нантатаю выгодно, не придется звать никого в гости.

Орлан. Ты будешь готовить, а мы для тебя танцевать. Полетели!

БЛАГОУХАННАЯ. Нантатай вернётся, а меня нет. Не хорошо.

БЕРКУТ. Попугай сообщит ему, что ты у нас.

БЛАГОУХАННАЯ. Вы обманываете меня.

БЕРКУТ. Ты не веришь мне, своей подружке?

БЛАГОУХАННАЯ *(игриво)*. Ну хорошо. Только ненадолго. *(Бежит в хижину, возвращается, заворачивая что-то в лист.)*

Орлан. Всё как мы задумали!..

БЕРКУТ. Как я задумал. Не смотря на то, что мне пришлось сменить ориентиры. *(Поправляет причёску с чувством досады.)*

БЛАГОУХАННАЯ. Полетели!..

Орлан и Беркут подхватывают её под руки и с разбега подбрасывают за ограду. Визг. Прыгают вслед за ней. Крики птиц. Затемнение под смех попугая.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Освещается авансцена. Белошейка совершает ритуал омовения.

БЕЛОШЕЙКА *(вскрикнув)*. Как тебе не стыдно, Нантатай!

НАНТАТАЙ *(появляясь)*. Ты приходишь сюда третий день.

БЕЛОШЕЙКА. Я совершаю здесь ритуал омовения, а не ловлю рыбу жадных земноводных. А ты подглядываешь, как я скидываю перья, бессовестный. Я тебе нравлюсь?

НАНТАТАЙ. Ты можешь привести на омовение Благоуханную? Ведь она у вас? Я верно догадался?

БЕЛОШЕЙКА. Тебе об этом должен был сообщить попугай.

НАНТАТАЙ. Сначала он растрещал на все джунгли!.. А потом и мне передали... Я ему клюв точно выровняю.

БЕЛОШЕЙКА. Благоуханную не отпустят. Да и понравилось ей у нас. Она варит пиво, наши мужланы танцуют с ней по очереди, праздник не кончается, и, похоже, о тебе забыли.

НАНТАТАЙ. Я должен попасть на ваш праздник. Чтобы увести её силой. Помоги мне, Белошейка.

БЕЛОШЕЙКА. Это не просто. Приходить к нам лучше ближе к ночи. Когда все охмелеют от счастья и потеряют бдительность.

НАНТАТАЙ. Идём сейчас же! К вечеру будем на месте.

БЕЛОШЕЙКА. Ты что? Нельзя! Тебя узнают сторожевые. Нужен птичий наряд и украшения.

НАНТАТАЙ. Где же мне его взять?

БЕЛОШЕЙКА. Я могу раздобыть ярких перьев. Сшить головной убор по размеру.

НАНТАТАЙ. Белошейка, я дам тебе много рыбы! Сделаешь до завтра?

БЕЛОШЕЙКА. Рыбы... Какой ты глупый, Нантатай. Хоть и человек. На подготовку уйдёт дня три, как минимум.

НАНТАТАЙ. Три дня? Да я за эти-то три дня чуть с ума не сошёл! Что же мне делать ещё три дня?

БЕЛОШЕЙКА. Потерпи... Переключи внимание... Прояви ко мне ласку... Немножко нежности... Я тоже хочу почувствовать себя женщиной...

НАНТАТАЙ. Понятно... Ну что ж... Конечно... Я должен отнестись к тебе по-человечески...

БЕЛОШЕЙКА. Я совсем тебе не нравлюсь?

НАНТАТАЙ *(обнимая её)*. У тебя самые аппетитные бёдра. *(Оглядываясь.)* Лишь бы эта сволочь кривоногая не услышала.

БЕЛОШЕЙКА. А мы спрячемся от него. *(Тащит его в кусты.)*

Затемнение под птичий хохот.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Хижина Нантатая.

НАНТАТАЙ. Всё, пришли. Теперь снимай этот куриный наряд.

БЛАГОУХАННАЯ (*снимая украшения из перьев*). Нантатай, я так рада, что ты вернул меня домой... А как ты меня распознал среди остальных пташек?

НАНТАТАЙ. Только ты умеешь варить и подавать пиво.

БЛАГОУХАННАЯ. А я тоже догадалась, что один из гостей – это ты.

НАНТАТАЙ. Замолчи! От тебя несёт падалью! Ты потеряла свой запах. Чем тебя прельстили стервятники?

БЛАГОУХАННАЯ. Они подарили мне куклу. (*Показывает.*)

НАНТАТАЙ (*выхватив фигурку из дерева*). Да это мой набросок твоего подобию!.. А они её расклевали... Извращенцы... (*Швыряет куклу за ограду*). Мне противно будет лечь с тобой на циновку. О, Великая Мать, зачем мне такая жена?

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Ты сам её хотел и сделал.

Входят Кайман и Анаконда.

КАЙМАН. Нантатай, тебя не было на берегу два раза по три дня. Хищники что хотят, то и делают. О, Благоуханная, ты вернулась? Позволь вдохнуть твой аромат!..

НАНТАТАЙ. Смотри, не задохнись.

АНАКОНДА. Я могу подсказать ей верный способ, как сменить кожу.

НАНТАТАЙ. Она не змея.

АНАКОНДА. Ну, как знать. Не обязательно лезть из себя вон. Достаточно произвести сухое омовение в песке.

КАЙМАН. И мокрое омовение у водопада. Пойдём, я покажу. (*Берет за руку Благоуханную и ведет со двора, на ходу объясняя.*) Сначала нужно постоять под струями, а потом нырнуть.

НАНТАТАЙ. Куда?.. *(Догоняет, ведет Благоуханную за другую руку к хижине, грубо толкает внутрь.)* Я сам приведу её к водопаду. Утром, когда приду на службу.

КАЙМАН. Вода в заводи будет специально подготовлена.

АНАКОНДА. Мы совершим священный танец на воде.

НАНТАТАЙ. По утрам омовение, а три дня и три ночи будет сидеть в хижине одна.

КАЙМАН. Такого срока достаточно, чтобы восстановиться.

НАНТАТАЙ. Великая Мать, утверди навеки! Отныне женщина должна проходить очищение минимум три дня.

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Хорошо. А то б мы сами не догадались.

НАНТАТАЙ. Что ты сказала?

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Занимайся своими делами.

НАНТАТАЙ. Делами... Какими делами?.. *(Кайману.)* Всё, мы договорились. Завтра я приступаю к своим обязанностям.

АНАКОНДА. Ты совсем потерял бдительность, Нантатай. У тебя непрошеные гости. *(Кивает на кусты за оградой.)*

Нантатай хватает лук со стрелой и прыгает через ограду. Оттуда выскакивает Пятнистый Кот с поднятыми вверх руками.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Я по делу! Я исключительно по делу!

КАЙМАН. Он три дня самовольно ловил у нас рыбу.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Я приносил вам и свою добычу, клянусь. Но тебя, Нантатай, не было. А кто ещё произведет честный обмен, если не ты? Больше некому.

НАНТАТАЙ. Ты мог оставить свой товар на берегу.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. А стервятники? У них в это время шёл праздник...*(Иронично кивает на хижину.)*

НАНТАТАЙ. Молчать! *(Натягивает тетиву.)* Что, котяра, любишь рыбку?

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. А кто ж не любит? В этот раз я принёс добычи побольше. На любой ваш вкус, уважаемый Кайман.

КАЙМАН. Опустит лук, Нантатай. Пусть тащит своё добро на берег. А мы пока добудем рыбы для обмена. Идем, Анаконда, подгоним в заводь косяк пожирнее.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Только, пожалуйста, по честному!.. Потому что в прошлый раз вы меняли как-то по-человечески.

*Пятнистый Кот убегает.
Кайман, Анаконда и Нантатай уходят.
Из-за хижины выглядывает Ягуар.*

ЯГУАР (сладоэрастно). Благоуханная!.. Благоуханная!.. (Когда Благоуханная выглянула, исполняет танец хищников, выбивая ритм в ладоши.) Тебе же нравится наш танец!.. Ну, давай вместе!..

БЛАГОУХАННАЯ. Нельзя!.. Если Нантатай услышит...

ЯГУАР. Пошли к нам. Здесь нет музыки, а у нас барабаны зададут ритм!.. (Пританцовывает.)

БЛАГОУХАННАЯ. Ты что, если Нантатай узнает...

ЯГУАР. Наш танец оживления намного зажигательней, чем танец стервятников!..

БЛАГОУХАННАЯ. Ты что-то знаешь про стервятников? Не пойду с тобой никуда.

ЯГУАР. Их ты научила варить пиво, а с нами не желаешь поделиться своим умением, своей красотой и запахом? Твоё предназначение – дарить свет и радость! Мы любим тебя гораздо больше, чем все остальные!..

БЛАГОУХАННАЯ. Любите? Что значит, любите? Это как это?

ЯГУАР. Мы готовы танцевать с тобой до вечера и с вечера до утра!.. (Пританцовывает.)

БЛАГОУХАННАЯ (тоже пританцовывая). Давай потом, Ягуарчик? Я должна три дня просидеть в хижине.

ЯГУАР. Ты вернешься гораздо раньше. Нантатай даже не заметит. А какие угощения тебя ждут!.. Свежее мясо, это не лепешки!.. А какой подарок я тебе приготовил!.. *(Срывает с себя шкуру.)* Самый натуральнейший мех!.. Только потанцуй со мной хоть разочек... Чтобы до полного священного умопомрачения...

БЛАГОУХАННАЯ *(пританцовывая, истерично)*. Ну, я не знаю!

*Ягуар оборачивает её в шкуру, подхватывает и уносит.
Появляется Дочь Ягуара. Осматривает двор, хижину, снимает с ограды циновку, заносит в жилище.
Появляется Нантатай.*

НАНТАТАЙ *(швырнув к хижине сверток из листьев)*. Возьми, поешь!.. Свежее мясо. Не хочешь?.. Насытилась у пернатых?.. Я буду спать здесь, на свежем воздухе... *(Натягивает гамак, ложится, встаёт.)* Нет, этот запах!.. Выходи, пойдём сейчас же к водопаду. Слышишь?.. Я не дам тебе уснуть... Пока я не сплю и ты спать не будешь. *(Заглядывает в хижину, вытаскивает за шкурку Дочь Ягуара.)* Ты?.. А где Благоуханная?..

ДОЧЬ ЯГУАРА. Она превратилась в меня.

НАНТАТАЙ. Сейчас как двину, так сразу в деревяшку превратишься!.. Что здесь было, говори!.. Её украли, а тебя подсунули?.. Значит, Пятнистый Кот специально меня отвлекал?

ДОЧЬ ЯГУАРА. Нет! Да, Ягуар подговаривал его на похищение Благоуханной. Дескать, чем же мы хуже стервятников, пусть и с нами женщина попляшет, Нантатай должен ответить за порушенное обещание... Но Пятнистый Кот наотрез отказался. Сказал, что проучит тебя другим способом. Тогда мой отец пригрозил ему. Если не поможешь, говорит, не получишь в жены мою дочь. Ну, то есть, меня. Пятнистый Кот во второй раз не согласился. Сказал, что если Благоуханная исполнит с нами священные танцы, то Нантатай потом за это накажет, и не известно кому больше достанется, ей или нам.

НАНТАТАЙ. Соображает.

ДОЧЬ ЯГУАРА. Ягуар тогда велел Коту идти к тебе, заниматься товарообменом. Сказал, принеси рыбы побольше, у нас будет праздник.

НАНТАТАЙ. А сам с твоей помощью выкрал Благоуханную?

ДОЧЬ ЯГУАРА. Нет. Мне строго наказали сидеть в пещере.

НАНТАТАЙ. А ты прибежала сюда? По своей воле? Зачем?

ДОЧЬ ЯГУАРА. Ну, может быть, ты действительно захочешь как-то им отомстить, посчитаться... Чисто по-людски.

НАНТАТАЙ (*указывая в хижину*). На циновку!

Затемнение под истошные вопли ночных птиц.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Утро. Нантатай сидит у входа в хижину. Благоуханная стоит перед ним.

БЛАГОУХАННАЯ. Я сама убежала от хищников. Мы потанцевали, повеселились, и всё. Потанцевали совсем немного.

НАНТАТАЙ. Зачем же ты прервала праздник? Продолжала бы на здоровье.

БЛАГОУХАННАЯ. Праздник испортил Пятнистый Кот. Он закатил истерику по поводу исчезновения Дочери Ягуара. А ты не знаешь, где сейчас она?

НАНТАТАЙ. Откуда? Я же там не был.

БЛАГОУХАННАЯ. Пятнистому Коту сообщил что-то попугай, и он устроил скандал.

НАНТАТАЙ (*вскочив*). Зачем ты мне об этом рассказываешь? Ты пришла каяться?.. Просить прощения? Что ты ковыряешь ногой в песке?.. От тебя несет хищниками!.. Ты жрала с ними сырое мясо?.. Иди на утреннее омовение!.. Слышишь всплески? Это Кайман готовит для тебя воду.

БЛАГОУХАННАЯ. Нантатайчик, ну не сердись.

НАНТАТАЙ. Пока не вернется запах, ради которого я сделал тебя женщиной, не прикасайся ко мне!

*Благоуханная уходит, понутив голову.
Нантатай выводит Дочь Ягуара.*

НАНТАТАЙ. Прикройся листьями, ползи домой. (Глядя вверх и по сторонам.) Чтоб только эта сволочь не заметила. Я тебя не видел, ничего не знаю.

ДОЧЬ ЯГУАРА. Но если захочешь, чтобы я пришла ещё раз, сообщи через того же попугая.

НАНТАТАЙ. Что-о?..

ДОЧЬ ЯГУАРА. Какие странные всплески на берегу, слышишь? Благоуханная купается так громко?

НАНТАТАЙ. Не твоё дело. Всё, иди. Это омовение. Ну, пожалуйста, исчезни!..

*Дочь Ягуара исчезает.
Всплески доносятся всё громче, с женским смехом.
Нантатай с тревогой подходит к ограде.
Появляется Анаконда.*

АНАКОНДА. Кайман попросил развлечь тебя, если скучно. (Доносятся сладострастные вопли.) Ты сам отослал её к водопаду без присмотра. А ей понравились наши священные танцы.

НАНТАТАЙ. Станцуй тогда и ты передо мной.

АНАКОНДА. Исполнять нужно вместе и в воде. В воде намного приятнее.

НАНТАТАЙ. А здесь, на песке, не хочешь?

АНАКОНДА. Не хочу.

НАНТАТАЙ. Ну давай, чего ты? Назло Кайману.

АНАКОНДА. Не заставишь. (Отстраняется от него.) Танцуй на песке со своей Благоуханной. Ты же по ней страдаешь? Она возвращается!.. Поинтересуйся у неё, каким образом Кайман готовит для омовения воду в заводи. Спроси, спроси.

*Анаконда скрывается.
Появляется сияющая Благоуханная.*

БЛАГОУХАННАЯ. Какое чудесное омовение!.. Кайман сказал, чтобы ты не прикасался ко мне три дня. Пока я не очищусь совсем.

НАНТАТАЙ. А как он подготавливает для тебя воду?

БЛАГОУХАННАЯ. Ну, он хлопает по ней хвостом... Ну, там плавают по-всякому... Спросил бы у Анаконды. Она тоже видела.

НАНТАТАЙ. Ты знала, что Анаконда приходила ко мне?

БЛАГОУХАННАЯ. Кайман при мне отослал её сюда. Тебе же здесь одному скучно.

НАНТАТАЙ. А тебе с Кайманом было весело? Я слышал!..

БЛАГОУХАННАЯ. Сегодня он катал меня на спине. А в следующий раз покажет другие упражнения. Он сказал, что так нужно. Понюхай, запах мой ещё не появился?

Доносятся всплески.

НАНТАТАЙ. Как, он зовёт опять? А говорил, только по утрам.

БЛАГОУХАННАЯ. Ему лучше знать, сколько раз нужно производить ритуал.

НАНТАТАЙ. Сиди здесь. Надо проверить, а вдруг это хищники пришли воровать рыбу? *(Берет лук и мачете. Говорит самому себе.)* Сейчас я уточню расписание процедур.

Нантатай уходит.

Благоуханная заходит в хижину, выносит циновку, обнюхивает её.

БЛАГОУХАННАЯ. Та-ак!.. Здесь кто-то был. *(После всплесков доносится дикий рёв.)* Что это?.. *(Подбегает к ограде. Машет возвращающемуся Нантатаю.)* Нантатай, что это было?

НАНТАТАЙ. Хищники, я же говорил. Ты в первый раз слышишь рёв в джунглях?

БЛАГОУХАННАЯ. Я что-то хотела спросить у тебя, но забыла.

НАНТАТАЙ. На, перекуси. *(Подает свёрток из листьев.)* Я только что добыл из воды этот странный корнеплод.

БЛАГОУХАННАЯ (*берёт свёрток, разворачивает.*) Что это?

НАНТАТАЙ. Когда я подошёл к воде, эта штука плавала на поверхности. Вот так...(*Показывает.*) Я изловчился и отсёк её мачете. Похоже на часть хвоста Каймана.

БЛАГОУХАННАЯ (*в ужасе*). Ты же сделал ему больно!

НАНТАТАЙ. Кому? Я не видел, кто это. Тело плавало под водой, а на поверхности выписывал круги этот кончик. Потом он рывкнул и нырнул. Не хочешь, не ешь. Я для тебя старался. (*Швыряет свёрток в кострище.*) Я прилягу, отдохну. В гамаке будешь спать ты. Почему циновка здесь, а не в хижине?

БЛАГОУХАННАЯ. От неё чем-то пахнет.

НАНТАТАЙ. От тебя тоже пахнет неизвестно чем. (*Забирается с циновкой в хижину.*)

Благоуханная достаёт из кострища свёрток. Прислушивается к храпу из хижины. И на цыпочках уходит со двора.

НАНТАТАЙ (*тут же выходит*). О, Великая Мать!.. Ну что мне с ней делать? Если она пошла к нему, я её убью! (*Достаёт из кострища обгорелое полено.*)

Затемнение под шелест от порывов ветра.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Благоуханная на авансцене. Полумрак.

БЛАГОУХАННАЯ. Кайма-ан!.. Кайманчик, прости... Из-за меня этот изверг отсёк тебе часть плоти...Приплыви ко мне, я приставлю к ране отрезанный хвостик, и, возможно, срастётся!.. Кайман, Кайманчик, появись!..

За её спиной появляется Нантатай, подкрадывается ближе, замахивается поленом. Зажмурившись, издаёт рёв, и наносит звучный удар. Всплеск, полено летит вверх, Нантатай падает, на него летят брызги

НАНТАТАЙ *(утираясь)*. Что это было?.. Где она?.. Я убил её?..

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Ты попал по дельфину.

НАНТАТАЙ. Как? Дельфин опять спас её?

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Когда-то произошло спасение для тебя, теперь от тебя. Такова природа.

НАНТАТАЙ. И что будет дальше? Я увижу ещё Благоуханную?

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Отныне на голове дельфина будет красоваться вмятина. И он всегда за это будет испытывать к человеку особое пристрастие.

НАНТАТАЙ *(схватившись за голову)*. Не-е-ет!!!

Затемнение под хохот и всплески.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

На сцене большая поляна среди джунглей, место судилища. На помосте восседает Великий Шаман, разодетый так, что похож на куклу шириной в два человека. Слева от него в индивидуальном кресле развалился Ягуар. Справа на лавке-насесте расположились Гриф, Орлан и еле заметный Беркут. Отдельное место, огороженное кусками плетня, занимает Нантатай.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ (*прохаживаясь в центре*). Уважаемые собратья по джунглям!.. Сегодня мы должны вынести приговор. Наша злоба на первочеловека довела всех до того, что мы чуть не перебили друг друга. Поэтому решено провести суд. Выслушать мнения всех сторон и определить от имени Великой Матери и Великого Шамана степень виновности и меру наказания подсудимому.

НАНТАТАЙ. Очень хорошо сказал. Молодец. Великий Шаман!.. (*Кукла утвердительно стучит ритуальным дротиком-пальмой с наконечником и оперением на тыльной стороне.*) Великая Мать?..

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Да будет так!

НАНТАТАЙ. Начинайте. Ждать земноводных нет смысла.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Первое слово предоставляется...

ГРИФ (*вставая*). Нам!..

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Почему это вам?

ОРЛАН (*весело*). Да потому что нас больше!..

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Я здесь решаю! Меня назначили судебным исполнителем.

НАНТАТАЙ. С вашего согласия, господа стервятники.

ГРИФ. Ну что ж... (*Садится.*)

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Слово предоставляется... Вам, уважаемый Гриф.

ГРИФ (*удивленно*). Зачем тогда препирались?

ОРЛАН. Тут что-то не то. Пусть первыми хищники обвиняют.

ЯГУАР. Говорите, говорите.

ГРИФ. Нет уж, только после вас.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Если мне отказываются подчиняться, то я складываю полномочия. Всё!

НАНТАТАЙ. Ты готов передать другому свою мантию? Тебе её сшили из лучшего меха.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ (*стервятникам, язвительно*). Вы же сами утвердили меня ради соблюдения справедливости.

Орлан. Потому что кандидатуру Беркута отклонили!..

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Да как можно его утверждать, если он!..

БЕРКУТ. Ты на себя, рогатенький, посмотри!..

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Рогатенький? У хищников рога не растут, да будет вам, тупоклювым петухам, известно. (*В ответ на возмущения.*) Я хочу сказать, продолжим!.. Слово предоставляется вам, стервятник Гриф.

ГРИФ. Ну хорошо. (*Выходит, раскланивается.*) Уважаемый суд!.. Великая Мать... Великий Шаман... Уважаемые обвинители... Не всеми уважаемый судья-исполнитель... Уважаемый я... Никого не забыл по регламенту?

НАНТАТАЙ. Всё нормально.

ГРИФ. Я обвиняю обвиняемого в том, в чём он обвиняется.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. А в чём? В чём конкретно?

ГРИФ. Вы же сами знаете. Зачем повторять по сто раз?

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Мы собрались здесь, чтобы вынести всеобщее осуждение. Поэтому должны озвучить всё. Перечисляйте.

ГРИФ. Он обещал нам кабана или тапира за проделанную работу. И обманул, мы не дождались. Постоянно обманывал при обмене рыбы на плоды с деревьев. Давал слово не трогать попугая, а сам расставил на него повсюду силки. Мои слова – не птичий щебет. Это его слова. Куда там! С нашим щебетом не сравнить.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. То есть, вы обвиняете Нантатая в постоянном, намеренном и злостном обмане вас.

ГРИФ. И вас тоже. Сколько рыбы он давал за свежее мясо?

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Об этом скажут другие.

ГРИФ. Кто другие? Он же тебя обманывал. Нантатай обещал взять в жёны дочь Ягуара.

ЯГУАР (*вскакивая*). Это моё обвинение! Чего ты лезешь?

ГРИФ. Мне сказали перечислять. Я правильно загибаю пальцы?

ЯГУАР. Ты своё перечисляй! Почему ты не говоришь, что Нантатай и твою сестру обещал взять к себе?

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Если у вас всё, прошу садится.

ГРИФ (*подумав*). Да, мне больше нечего добавить.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Прошу вас, уважаемый Ягуар.

ЯГУАР (*выйдя в центр*). Мне тоже нечего добавить.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Но вы же не предъявили никаких обвинений.

ЯГУАР. А чего тут предъявлять, если всё уже перечислили? Он виновен во всех обманах.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Вот! Прозвучало то, ради чего мы собрались. Великий Шаман, вы согласны, что подсудимый виновен? (*Шаман стучит один раз.*) Великая Мать, вы согласны?

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Я-то согласна. Однако по логике отсюда вытекает, что и я виновата. Так как создала его таким.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Вы создавали его для обманов? Нет. Значит, он сам до них развился. По своей же логике.

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Тогда – виновен.

НАНТАТАЙ. А теперь позвольте мне! (*Выходит в центр.*)

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Куда? Мы ещё приговора не вынесли.

НАНТАТАЙ. Я же объяснял. После обвинения выступает защита. Если таковой нет, подсудимый защищается сам. По регламенту. Мы же договорились, чего ты?

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Ну, если по регламенту.

НАНТАТАЙ. Уже целый год я слышу в свой адрес, мол, обманщик, виновен, и так далее. Давайте, наконец, разберёмся, ради чего и собрались. Да, я обещал отблагодарить, вознаградить, давал слово, но ведь не просто так я его давал, а за что? За то, что их священные танцы произведут оживление и возрождение. Сначала хищники, затем стервятники обещали мне чудесное превращение деревяшки в женщину. Первыми обещали, первыми! Ягуар, кто подсказал мне идею, что любое изделие, вызвав духа танцами, можно оживить? Ты можешь теперь отпираться, дескать, нет свидетелей, мы разговаривали вдвоём. А Великая Мать? Против небесной правды не попрёшь! Затем вы все притащились к моей хижине с музыкальными инструментами, стучали, гремели, свистели, орали!.. Но ничего не произошло. И только лишь когда я отнёс изготовление собственных рук на реку, там, в водах, она стала женщиной. Причём, земноводным я ничего не обещал. И они ничего не требовали. А вы обманули сначала меня, а теперь обманываете суд. То есть, самих себя. Вот и рассудите, виновен я или не виновен. Великий Шаман, если не виновен, то нужно стукнуть пальмой два раза. Два! Сейчас покажу. Вот так. *(Подходит и стучит рукой шамана два раза.)* Все слышали? Великая Мать, ваше мнение!

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Получается, что не виновен.

НАНТАТАЙ. Теперь пойдём дальше! Убедившись, что их обман не принёс ожидаемой выгоды, они решили мстить. Они похищали у меня Благоуханную. Тут-то их священные танцы пригодились! Своими барабанами и дуделками они увлекали мою женщину к себе, производили вместе с ней различные телодвижения, заставляя к тому же варить пиво для угощения. А это уже двойной обман! Уму не постижимый. Так рассудите, кто из нас вообще-то виновен, я или они? Великий Шаман!.. *(Шаман вздрагивает.)* Ты только что утвердил, что я не виновен. А что ты скажешь о полулюдях? Они виноваты? *(Шаман стучит один раз.)*

Так, спасибо. Великая Мать, что ты скажешь на мои доводы?
(Пауза. Громко.) Что ты молчишь, Великая Мать?

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Не смей произносить моё имя как ругательство!

НАНТАТАЙ. Рассуди же. Полуживотные виноваты?

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Почему виноваты?

НАНТАТАЙ. По справедливости!

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Вот как? То есть, по человеческой логике полуживотные изначально виноваты, потому что они не такие, как ты? Ты что-то имеешь против животного мира?

НАНТАТАЙ. Ну, Мать, я не ожидал... Да они же своими страстишками заставили Благоуханную врать мне. Научили обманывать мужа! Это же величайшее преступление. На первый взгляд, не самое значительное, но с него-то всё и начинается. Именно это их преступление довело меня до того, что я поднял на женщину руку!

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Значит, они виноваты во всех твоих грехах?

НАНТАТАЙ. Так вытекает из анализа произошедших событий. Великий Шаман, ты согласен, что полуживотные преступники? (Шаман стучит один раз.) Великая Мать, тебе придётся согласиться с мнением повелителя земных духов. Итак, скажи. Перед нами сидят преступники?

ОРААН. Нет! Это ты преступник!

ГРИФ. Ты не просто поднял руку на женщину, ты хотел её убить!

ЯГУАР. Один твой замысел преступен!

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. А ты дошёл до осуществления.

НАНТАТАЙ. Судебный исполнитель не имеет права обвинять! Что значит, дошёл до осуществления?

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Ты шёл за ней по пятам с заранее приготовленной дубиной.

НАНТАТАЙ. Да я отпустил её! К воде на омовение.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. А потом замахнулся и треснул по голове. Но попал по дельфину.

НАНТАТАЙ. Да откуда вы знаете? *(Услышав смех.)* Попугай?

ПЯТНИСТЫЙ КОТ *(разводя руками)*. Летающий свидетель джунглей. А у дельфина вот здесь вещественное доказательство. *(Все выкрикивают обвинения в адрес Нантатая.)* Тихо, тихо!.. Великий Шаман, мы хотим узнать ваше мнение. Нантатай преступник? *(Шаман стучит один раз.)*

НАНТАТАЙ. Да он на все вопросы даёт один и тот же ответ! Великий Шаман, скажи, тебе трудно стучать пальмой два раза? *(Шаман стучит один раз.)* Вот видите. Он где-то в нижнем мире.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Итак, все согласны с тем, что Нантатай виновен? Суд обвиняет его в преступном отношении к животному миру, в преступном замысле против своей жены, подаренной ему природой, и в осуществлении замысла, в совершении преступления, от которого пострадал дельфин. Какую меру наказания может вынести суд по совокупности? *(Выкрики: «Высшую, высшую!»)* Понятно. Суд требует смертного приговора. Великий Шаман, вы согласны от имени духов земли? Утверждаете? *(Шаман стучит один раз. Нантатай возмущается.)* Великая Мать, от имени духов небес, вы согласны с высшей мерой?

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Мне трудно оспаривать общее мнение... Однако хотелось бы услышать и мнение представителей духов глубинных вод.

НАНТАТАЙ. Да! Земноводные не станут меня обвинять!

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Пусть тогда выступят в твою защиту.

НАНТАТАЙ. Я не против, но Кайман отказался участвовать.

Орлан *(весело)*. Конечно! Ему стыдно показаться в обрезанном виде! Защитит он тебя, как же!

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Может быть, от них есть ещё кому выступить?

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Хочет ли кто-то выступить?.. Прошу.

НАНТАТАЙ. Что? Анаконда? Я против! Мы же договаривались, что в судилище могут принимать участие все, кроме женщин! Это нарушение регламента! Ты заранее пригласил её, котяра!.. Я протестую!

АНАКОНДА (*грациозно выйдя на середину*). Я хочу выступить в твою защиту, Нантатай.

НАНТАТАЙ. Нет! Я сам!.. Мне не надо!.. Я против... Я же объяснял, что женщина изначально не может быть объективна. Вы хоть понимаете, что такое объективно? У них преобладают чувства, эмоции, настроения, а судить требуется рассудительно!.. Даже Великая Мать говорит порой от имени всеобщей души, а не высшего разума!.. И это бесит!.. Всё же шло хорошо, уважаемый суд. Мы рассуждали трезво, последовательно рассматривали факты, приводили убедительные доводы и делали выводы...

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Значит, вы согласны с приговором?

НАНТАТАЙ. Что?..

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Почему вы отказываетесь от её защиты? Это же ваш последний шанс.

НАНТАТАЙ. Последний?.. Я... Я боюсь её. У меня болезнь. Змеефобия. Ах да, вы же ещё не знаете, что такое фобия!.. Хочу сделать признание. За то время, что я обитал один, Анаконда трижды предлагала мне совместное проживание. Как партнеру по товарообмену, ну и как... Дескать, Благоуханная ушла от тебя в воды, а я из вод пришла на место твоей жены. Но я-то не дурак. Я сразу понял, что мне предлагается не равноценный обмен. Она же действует со змеиным умыслом! Она хочет отомстить за Каймана! Они же родственники! Уж нам ли, жителям диких берегов Амазонки, не знать, что такое вендетта! Я трижды отказал ей тогда, и сейчас отказываюсь от её защиты. Она защитит меня так, что мне вынесут приговор пострашнее...

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Пострашнее вынесенного? Интересно. Хотя, если вы отказываетесь, то мы так и не узнаем. Итак, подсудимый отказался от защиты. Это его право. Тогда приступим к исполнению приговора. Какой вид смертной казни нам выбрать, уважаемый суд? (*Звучат выкрики.*) Тихо, тихо!.. Предложений много, выбор есть... Давайте по очереди.

НАНТАТАЙ. Подождите! То есть как это, приступим к исполнению?

Орлан. А чего тянуть? Раз и всё.

НАНТАТАЙ. А повторное рассмотрение? Апелляция?

ПЯТНИСТЫЙ КОТ (*весело*). Да какая в джунглях может быть апелляция?

НАНТАТАЙ. Нет!.. Мы так не договаривались... Процесс пошёл не так... Что происходит?.. Я согласен! Пусть Анаконда выступит в мою защиту. На что я надеюсь? Ведь понятно же, она хочет отомстить за Каймана. Она же его бывшая!..

АНАКОНДА. Нантатай, ну какая нормальная бывшая будет мстить за своего бывшего? Ну не смеши ты собравшихся, всё-таки объективный суд. Ты не смог сам себя защитить, поэтому позволь мне. Уважаемые соратники по нелегкому бытию в этих диких зарослях... Прежде всего хочу высказать мнение земноводных по поводу организованного здесь судилища, на которое нас не пригласили. Его придумал Нантатай!

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Почему? Все так решили.

АНАКОНДА. С его подсказки. Чтобы снять, наконец, все обвинения, которые сыпались на него со всех сторон. Остановился товарооборот, прекратились культурные взаимоотношения... Вот Нантатай и предложил мероприятие, когда сначала будут обвинять его, а потом, защищаясь, он осудит всех вас, доказав свою невиновность. Переведёт стрелы на другую цель, выражаясь языком охотников. Однако процесс пошёл не так, как он задумал, и приговор вlepили ему. Судебное производство, как все

убедились, это непредсказуемая стихия, на которую даже высшие силы не всегда способны повлиять. Что уж говорить о человеке? Но его вклад в прогрессивное развитие джунглей бесспорен! Благодаря ему в наш обиход вошли такие понятия, как справедливость, объективность, гуманность... Много полезных слов постарался он привить нам, за что честь ему и хвала. Нантатай осуществлял денно и нощно тяжелейшую миссию. Окультуривал дикие племена, прививал человеческие отношения, за что мы все должны быть ему благодарны. А те ошибки и просчёты, которые он совершил, мы просто не имеем права ставить ему в вину. Не ошибается тот, кто ничего не делает даже на словах. А высшая цель всегда оправдывает затраченные средства. *(Пауза.)* Если все согласны с прозвучавшей мудростью, то я продолжу линию защиты. Нантатай учил пользоваться огнём, готовить пищу, использовать орудия и загибать пальцы. Не всем, конечно, нравился производимый им товарооборот...

ОРААН. Мы так и не поняли, например, что значит «чисто по-человечески»?

АНАКОНДА. Он и нас пытался как-то там обводить, или разводить, если попугай верно передал его слова... Но мы-то, земноводные, в отличие от вас, безгранично признательны Нантатаю за самое главное свершение. За его новаторство, произведшее революцию в отношениях между полами. Он даже к деревянной кукле, к изделию, отнёсся как к женщине!

ЯГУАР. Чем же самки его не устраивали?

ГРИФ. Почему надо было с деревяшкой?

АНАКОНДА. Потому что новый тип отношений следовало испытать на чём-то нейтральном. Человекоподобном, но не животного происхождения, а растительного, предсказуемого. А вот потом уже он перенёс опробованные отношения на самок.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Что вы хотите этим сказать?

АНАКОНДА. Он и к вашим самкам отнёсся как к женщинам.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. У вас есть доказательства?

АНАКОНДА *(громко)*. Белошейка, предъяви суду доказательства!

БЕЛОШЕЙКА *(выходя и баюкая завернутого в листья младенца)*. Тихо, тихо, тихо... Ну чего ты проснулся? Папочку почувствовал?..

ГРИФ. Я же тебе запретил даже приближаться сюда!

БЕЛОШЕЙКА. Конечно! Вам бы только засудить невинного!

ЯГУАР *(хохоча)*. Гриф, ты почему скрывал от нас такое доказательство?

АНАКОНДА. Это ещё не всё. Пожалуйста!.. *(Машет рукой.)*

ДОЧЬ ЯГУАРА *(появляясь и баюкая своего младенца)*. Ну тихо, тихо, тихо!..

ЯГУАР. Что-о?!

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Это же обман! Ложное доказательство! Ягуар дал мне в жёны свою дочь и у нас родился детёныш.

АНАКОНДА. Посмотрите, как они похожи. *(Показывает.)* И кричат одинаково, человеческими голосами. Это уже не просто детёныши, а детёныши нового поколения! *(Пятнистому Коту.)* Не веришь мне, спроси у попугая.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Ягуар, ты подлец! Ты животное!

Орлан. А кто-то умничал тут, что у хищников якобы не вырастают рожки!..

ПЯТНИСТЫЙ КОТ *(Дочери Ягуара)*. Знать тебя больше не желаю!.. Внимание! Объявляю суд закрытым, потому что складываю с себя полномочия исполнителя! *(Снимает мантию и швыряет Нантатаю.)* Мерзавец... *(Ягуару.)* Я буду жить один, но только не с вами! Великая Мать, уходя, подтверждаю обвинения Нантатая в их адрес, хоть мне и противно. Хищники обманывали не только его, но и меня, собрата. Они преступники! Фу, как противно!.. *(Уходит.)*

ДОЧЬ ЯГУАРА. Обманули, подумаешь!.. Да он знал. Догадывался. Почему он всячески добивался места судебного исполнителя? Для чего? Чтобы приговорить Нантатая!

ГРИФ. Так вот зачем он так доказывал, что наш Беркут не достоин быть исполнителем.

ОРААН. А теперь демонстрирует, как ему противны человеческие отношения.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ *(возвращаясь)*. А вы хотите защищать эти отношения? Да вы посмотрите, до чего довели эти человеческие отношения вашего Беркута! Нантатай обозвал его чуркой, потом он стал чурочкой, а Благоуханная вообще объявила его подружкой. Ну-ка, покажись нам, петушок!.. Полюбуйтесь, какие высшие женственные отношения привились к нему.

БЕРКУТ *(выходя и разглаживая изменившуюся причёску)*. Тебе-то что, завидно, да? Чтобы ты понимал в тонких отношениях. Я вполне могу взять на себя обязанности судебного исполнителя. Тем более что Нантатай меня первым на эту роль предлагал.

НАНТАТАЙ. Великий Шаман, ты не против замены судебного исполнителя? *(Шаман стучит.)* Не против... Или против?..

БЕРКУТ. Неважно, он больше одного раза всё равно не стукнет. *(Надевая мантию)*. Хорошенькая, правда?

НАНТАТАЙ. Великая Мать, а ты не против?

ГОЛОС ОТ НЕБЕС *(со вздохом)*. Да что уж теперь? Надо как-то заканчивать это всё.

АНАКОНДА *(Беркуту)*. От души поздравляю с назначением. *(Всем.)* Поскольку в суде произошли существенные изменения, он стал полноценным от присутствия женственных начал, я продолжу защиту на самом законном основании, с правом утверждать.

БЕРКУТ. Давай, валяй, чего там.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Что вы делаете? Да посмотрите, кто правит вашим судом! Вы ещё Каймана пригласите для пущей полноценности!

ЯГУАР. Так, если ты ушёл, то почему здесь?

БЕРКУТ. Очень верное замечание по процедуре. Присутствие покинувшего заседание создаёт искаженное впечатление. Начинаешь сомневаться в реальности происходящего. Ваш родственник просит избавить его от ощущения двоякости. Так ведь и с ума можно сойти. Дали слово уйти, так сдержите, будьте мужчиной. Не берите пример... Это ведь дурной пример...

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Вы ещё вспомните обо мне! *(Уходит.)*

БЕРКУТ. Конечно, такой запах... Садитесь, уважаемый Ягуар. У нас продолжает защита.

ЯГУАР. Подождите!.. У меня вопрос. Этот бывший родственник сбил с мысли. Змея-защита восхвалила нам здесь первочеловека за то, что он изменил отношение к самкам. Но мы-то знаем, что Анаконда сама трижды обращалась к Нантатаю... И он трижды не пожелал отнестись к ней как к женщине. А она продолжает его защищать. Непонятно. Почему?

АНАКОНДА. С радостью отвечу! Да, он трижды меня отверг. И тем самым трижды доказал, что ценит меня, как истинную женщину, за ум и прозорливость. Не желает относиться ко мне как к самке, унижая интеллект. И даже побаивается меня, что говорит об искреннем уважении. Поэтому его отказ – это для меня высшее психаналитическое наслаждение.

БЕРКУТ. Как я тебя понимаю!..

АНАКОНДА. Вам известно, что такое интеллектуальный эротизм, духовное либидо? Вы подобное хоть раз испытывали?

БЕРКУТ. О чем ты говоришь? В нашей-то глуши?

АНАКОНДА. Поэтому продолжим. Садитесь. *(Ягуар садится.)* Оценив по достоинству весь положительный вклад Нантатая в развитие отношений между племенами до уровня человеческих... Мы подошли к вопросу о его поступке. Давайте рассмотрим ещё раз попытку покушения. Что же это было? Преступление или наказание?

ГРИФ. Преступление. Мы же только что вынесли приговор. Он хотел её грохнуть за танцы с нами, танцы с хищниками и пляски на воде. Причём Кайман пострадал больше всех. Но речь не о нём, плотоядном и ненасытном, а о Благоуханной. Она имела полное право исполнять наши танцы. Потому что они её оживили. Как она могла отказаться от страсти, подарившей жизнь?

НАНТАТАЙ. Нет, это было наказание! За измену! Жена имеет право танцевать только с мужем, и только для него. Или танцуй сама с собой, если очень хочется.

ОРААН. Сама с собой? Знаешь, как это называется?

ЯГУАР. Он знает. А я хочу о другом. Здесь говорилось о какой-то просветительской миссии Нантатая. Он дал нам то, другое, третье, даже пальцев не хватит перечислять. Так вот! Значит, и Благоуханная получилась у него для конкретной миссии. Радовать нас всех! Всем дарить веселие и свет, а не только тебе одному...*(Выкрики «Правильно!»)* А ты её за это по голове?

НАНТАТАЙ. Только что на ваших глазах Пятнистый Кот отказался от супруги с ребёнком. Отшвырнул её, можно сказать.

ДОЧЬ ЯГУАРА. Он ещё об этом пожалеет.

НАНТАТАЙ. А если б здесь не было твоего отца, он бы тебя вообще придушил!

ЯГУАР. Ну и что? Случилось бы обычное происшествие на банальной почве. Ну, типа бананы не поделили. А ты совершил преступление против общества, против нашего просвещения, против прогресса!

НАНТАТАЙ. Я наказал жену, которую сделал собственными руками!

ГРИФ. Она не тебе одному принадлежала!

АНАКОНДА. Вот мы и подошли, наконец, к главному вопросу нашего судилища. Вопросу о собственности.

БЕРКУТ. И здесь уже я не могу молчать! Дерево, из которого Нантатай сделал предмет личного наслаждения, росло для всех, и дарило умопомрачительный аромат всей округе. А он, по его же грубым словам, превратив деревяшку в изделие, присвоил себе плоть, благоухание и танцевальные способности. Это уже не приобретение собственности. Это грабёж природы! Все знают, что в предгорье бьёт подземный источник. К нему ходят утолить жажду, подлечиться, пополнить жизненную энергию, даже просто полюбоваться чудом. Ну и представьте, что будет, если завтра какой-нибудь Нантатай огородит место плетнём, наплетёт всем с три короба, и объявит, что это его собственность. Это до чего же мы докатимся тогда, собратья? Ведь наступит конец джунглям!

АНАКОНДА. До этого пока далеко, на наш век хватит. Согласно, объявлять собственностью недра, это преступление против духов земли, небес и воды. Но и без собственности на результаты труда никак не обойтись.

БЕРКУТ. Я против постоянной собственности! Собственность должна быть временной. Переходящей из рук в руки, из рук в руки. Да, вот так. *(С гордостью садится.)*

АНАКОНДА. Обвинители правы, но и обвинённый по своему прав. Исходный природный материал – это общая собственность, а само изготовление, превратившееся в женщину, как её не крути, собственность индивидуальная. А со своей женой он мог поступить по законам частной справедливости.

НАНТАТАЙ. Не только мог, но и могу.

АНАКОНДА. То есть, вы не отказываетесь от своего права на неё? Но согласитесь, что в вашей личной собственности заключена и значительная часть собственности общественной. Благоуханная не только ваша жена, но и национальное достояние. *(Выкрики: «Да! Точно! Достояние!»)* Вы согласны?

НАНТАТАЙ. Если я соглашусь, то получится, что я покушался на национальное достояние? Что мне за это грозит?

АНАКОНДА. Вам уже вынесли приговор. Чего бояться?

НАНТАТАЙ. Я не понимаю, чего ты добиваешься?

АНАКОНДА. Я хочу предложить компромисс.

АНАТАТАЙ. Они же не знают, что это такое.

АНАКОНДА. Ты хочешь, чтобы они поскорее стали людьми?
(Возгласы: «Компромисс – это что? Это куда? Это сколько?») Вот и подай пример новых отношений. Уважаемый суд, не пугайтесь. Компромисс – это взаимные уступки. Вы соглашаетесь отменить смертную казнь, а Нантатай соглашается взять к себе обратно Благоуханную! Но с условием, что она будет исполнять священные танцы для всех! (Гул одобрения.)

НАНТАТАЙ. То есть, как это взять обратно? Я её никому не отдавал. Она сама от меня ушла.

АНАКОНДА. А теперь хочет вернуться. Надоело жить в воде. Постоянно мокрые ноги.

БЕРКУТ. Как я её понимаю.

НАНТАТАЙ. А дельфин? Он что, не против?

АНАКОНДА. Сейчас узнаем. (Взмах рукой.) Прошу!..

Благоуханная входит под вопли: «Она вернулась!.. Достояние!.. Какой запах, ура!»

БЛАГОУХАННАЯ. Здравствуйте все!

АНАКОНДА (перекрикивая ответные приветствия). Тихо!.. Благоуханная, Нантатай спрашивает, Дельфин не против, чтобы ты вернулась к своему мужу?

БЛАГОУХАННАЯ. Конечно! Помнишь, Нантатай, ты объявляла во всеуслышанье, пусть Дельфин просит, что хочет, за то, что меня спас? Вот он и просит тебя забрать меня назад. Учти, он спас меня дважды.

НАНТАТАЙ. Наигрался, натешился... Быстро ты ему надоела.

БЛАГОУХАННАЯ. Да это он мне надоел. Гоняет и гоняет по волнам. А я сиди и жди. Очень надо.

АНАКОНДА. Итак, уважаемый суд, вы согласны отменить смертный приговор, вынесенный Нантатаю? *(Выкрики: «Согласны! Отменяем!»)* Великий Шаман?.. *(Шаман стучит один раз.)* Великая Мать, ваше мнение?..

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Согласна! Возвращайтесь поскорее все на свои места.

БЕРКУТ. Приговор отменен!

АНАКОНДА. Нантатай, ты свободен! Забирай Благоуханную, веди в свою хижину. Всё! *(Аплодисменты.)*

НАНТАТАЙ. Это называется свободен? Я заберу её к себе, а она будет плясать под барабаны, дуделки и плескания на воде?

АНАКОНДА. Да, первый танец Благоуханная должна исполнить у водопада. Хоть немного облегчить страдания Кайману.

НАНТАТАЙ. Нет уж! Я не желаю такой свободы. Не возьму её!

АНАКОНДА. Ты же согласился пойти на компромисс.

НАНТАТАЙ. Идите сами туда!

Все: «Он послал суд на компромисс! Наказать! Приговорить! Высшую меру!»

АНАКОНДА. Нантатай, я же добилась твоего освобождения!..

НАНТАТАЙ. А я не хочу! Мне противна ваша свобода!

АНАКОНДА. Великая Мать, что же делать? Приговаривать его к высшей мере ещё раз?

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Да сколько можно? То приговариваете, то отменяете. Всё, не обращайтесь больше ко мне. Разбирайтесь сами.

АНАКОНДА. Великий Шаман, что же делать? *(Шаман стучит один раз.)* Надо что-то делать...

БЛАГОУХАННАЯ *(хнычет)*. Если муж от меня отказывается, то где я буду обитать?

АНАКОНДА. Здесь! Великая Мать нас покинула, от Великого Шамана толку мало, а ты всё-таки национальное достояние. Верно? Уважаемый суд, национальное достояние может выносить решения высшей справедливости? *(Выкрики согласия.)* Утвердим Благоуханную на место Великого Шамана? *(Выкрики.)* Великий Шаман, вам пора к себе, отдохнуть, воскурить табак и общаться там с духами. Судить нас – дело не религиозное. Проводите великого. *(Орлан передаёт пальму Благоуханной и помогает Шаману уйти.)* А ты, Благоуханная, взойди на избранное для тебя достойное место. *(Благоуханная поднимается на помост под одобрительные возгласы.)* Как себя чувствуешь? Сможешь? Ну и каково же будет твоё первое решение? Как нам быть с Нантатаем, который устроил здесь судилище, а теперь ещё и, наглец, отказался от свободы?

БЛАГОУХАННАЯ *(стучит один раз)*. Заключение его под стражу!

АНАКОНДА *(под возгласы одобрения)*. Ну и всё на этом! На сегодня достаточно. Судебный исполнитель, объявите, что процесс закрыт. Высшей Благоухающей Справедливости нужно принять дела, перекусить, отдохнуть... Ей священный танец ещё исполнять у водопада. Все свободны! Увести заключенного!

*Под бой барабанов две индианки конвоируют Нантатаю.
Уходят Гриф и Ягуар.*

БЛАГОУХАННАЯ. Так что же мне теперь, и судить и танцы исполнять? А не много ли от меня желают?

АНАКОНДА. Мы добились победы! Поздравляю!

БЛАГОУХАННАЯ. Благодаря твоим способностям. Я считаю, что это место должна занимать ты.

АНАКОНДА. Ну, я же не из дерева сделанная. Нет, сестра. Кто-то должен править, а кто-то думать. В одной женской голове столько способностей не поместится. Когда пойдём к водопаду? Сегодня, завтра?

БЛАГОУХАННАЯ. А почему это мы должны танцевать под мужские дудки с погремушками? А что, если попробовать наоборот?

БЕРКУТ. То есть как это? Вы хотите поменять нас местами?

АНАКОНДА. Разве не приятно иногда испытать новые ощущения?

БЛАГОУХАННАЯ. Подружка, ты с нами или против нас? Тебе очень идёт эта мантия.

БЕРКУТ *(с наигранной истеричностью)*. Вы ставите меня в такое положение, что я прямо не знаю!..

БЛАГОУХАННАЯ. Идём к водопаду! Сейчас он у нас попляшет!

Затемнение.

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

Под бой барабанов на авансцене выгораживают место для содержания заключенного. Две индианки вводят Нантатая. Привязывают его и отходят в сторону. Крадучись появляется Кайман.

КАЙМАН *(вполголоса)*. Приветствую тебя, Нантатай!.. Согласен, место для приветствий не самое удачное... Или ты не веришь, что я приветствую тебя вполне искренне?.. Клянусь, я пришёл без умысла. Нет у меня желания отомстить за прошлое. Не стану врать, я не простил твою жестокость... Ты мог ударить меня тогда, оскорбить, дать какое-нибудь нелицеприятное прозвище. Как Беркуту, например... Да что теперь, сейчас надо мной посмеиваются без всякого прозвища... Но я уже не обращаю внимания, отношусь спокойно. И знаешь почему?

Я не только смирился, я понял, понял твой поступок, оценил его. Ты повёл себя как мужчина. И я в глубине души некую гордость даже испытываю оттого, что мне отсекали кончик игривого хвоста. Мужчину шрамы украшают. Особенно полученные не в схватке за кусок жратвы, а в борьбе за женщину, от противника достойного, которым руководило такое высокое чувство, как ревность!..

НАНТАТАЙ. Великая Мать, это ревность!.. У меня высокое чувство, пойми!.. Сначала была ревность по отношению к Кайману, потом к ней, к Дельфину, а сейчас к самому себе!.. Ты слышишь, Великая Мать?.. Не хочет со мной разговаривать.

КАЙМАН. Не верит, что ревность – это высокое человеческое чувство? Есть, конечно, сомнение, насколько это чувство животное, насколько человеческое, и насколько возвышающее...

НАНТАТАЙ. Всё двойственно в этом мире. Осмысливаешь как человек, а ведёшь себя как животное.

КАЙМАН. Хочешь знать моё мнение? Я считаю, что любой поступок мужчины в порыве ревности достоин уважения, а не осуждения! И готов отстаивать свою точку зрения даже перед ней. И готов пострадать за правду. Пусть меня посадят вместе с тобой.

НАНТАТАЙ. Ты слышишь, Великая Мать?.. Ей по фигу.

КАЙМАН. Ещё бы, она же на стороне женщин. И они, пользуясь её покровительством, дошли до предела. Творят что хотят! Если раньше священные ритуалы на воде осуществлялись вместе, то теперь они заставляют меня подготовить воду, а плещутся сами. Меня используют как банщика в женской помывочной. Или помоечной, как лучше сказать? Короче, водопад, место для священных омовений, стал для меня помойкой. Подогрей воду и потри спину.

НАНТАТАЙ. Ты на большее не способен?

КАЙМАН. Да я не только о себе!.. Моя судьба – это результат. Твоей судьбы последствия. Тебя же обманули. Развели пожиже в мутной воде.

НАНТАТАЙ. Не слышал такого выражения.

КАЙМАН. Словечко твоё, а я расширил понятие.

НАНТАТАЙ. Предлагаешь жить по понятиям?

КАЙМАН. Ты хотел по справедливости, а что вышло? Не хочешь даже понять, как тебя перехитрили. Когда ты предложил организовать и провести суд, мы заподозрили неладное. А когда ты отказался пригласит нас, земноводных, мы возмутились. А зачем ты расставил силки на попугая? Если умный, значит, всех можно построить по уму? Как это по-человечески!.. Запомни, правда щелочку найдёт. Она действует по законам чистой воды. А вода – это жизнь, и мы в ней толк знаем. Это я предложил выступить против, раскрыть твой обман. Анаконда решила извернуться ещё коварней, выступить якобы в твою защиту. Они долго шептались с Благоуханной, обсуждая детали. Благоуханную к нам привёз на проживание Дельфин. Она утомила его своим нытьём. Но мне от её присутствия, клянусь, никакой радости уже не было. Так, один запах. Поэтому я очень хотел тебя наказать и во всём их поддерживал. Но я не ожидал, чем это обернётся. Они стали повелевать! После того, как я подготавливаю воду, и они наплещутся вдоволь, меня заставляют ещё и развлекать их. Они сидят на берегу, отдыхают-благоухают, а я должен изображать перед ними эротические танцы. Вот так, посмешнее... *(Показывает.)* Меня, инвалида, превратили в клоуна!

НАНТАТАЙ. Что же ты предлагаешь?

КАЙМАН. Нантатай, пожалуйста, возьми к себе Благоуханную обратно. Согласись на любых условиях. А потом... *(Манит жестом.)*

НАНТАТАЙ. Говори, здесь никого нет.

КАЙМАН. Попугай!.. *(Шепчет что-то на ухо.)* Потом она сама от тебя уйдёт.

НАНТАТАЙ. Они догадаются.

КАЙМАН. Да как они поймут, что ты действовал по хитрому замыслу, а не по движению сил природы? Физиология – это же мощные потоки воды, в которых играет своя правда, ты что!.. Главное, чтобы правдоподобно выглядело. *(Кивает на индианок.)* Начни с охранниц. Попробуй привлечь на свою сторону.

НАНТАТАЙ. Им тут же станет известно.

КАЙМАН. Попугай?.. *(Обречено садится рядом.)* Что же нам делать?

К ним подкрадываются Гриф, Орлан и Ягуар.

ГРИФ. Нантатай, пожалуйста!.. Согласись на условия Благоуханной. Мы просим тебя всем животным миром.

ОРЛАН. Мы вышли пострелять в цель из лука, а тут они. Дайте нам попробовать. У них лучше получилось. Ты же недавно всем давал платные уроки. Теперь, говорят, мы сами будем охотиться, а вы давайте занимайтесь домашним хозяйством.

ЯГУАР. И дротики отобрали по решению суда. Мы будем добывать зверя, а вы отделявать шкуры. Они, якобы, не станут бить всё подряд, а только по надобности.

ГРИФ. А если будем выступать против, нас духи накажут. Разболятся сразу все зубы.

ОРЛАН. У меня уже начал. *(Держится за щеку.)*

ЯГУАР. А у меня их осталось-то... *(Тоже держится за щеку.)*

НАНТАТАЙ. Чистить надо после еды.

ГРИФ. Значит, ты согласен?

НАНТАТАЙ. Вам сказано заниматься домашним хозяйством, вот вы и занимайтесь. А я арестован. По вашему же приговору.

Пауза.

Появляется Пятнистый Кот.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Нантатай, ради общего дела стоит забыть прежние обиды. Да, мы хотели тебя засудить. Но ведь и ты изначально задумал судебное разбирательство, чтобы обвинить во всем нас. Мы в равных положениях. Поэтому давай и поступим как равные. Я согласен вернуться к дочери Ягуара. А ты приведи в свою хижину Благоуханную. Она замечательно варит пиво, вот пусть и занимается своим делом. Мы постараемся забыть их проделки. Нелегко, ну а что в жизни бывает легко? Надо смириться. Я согласен забыть, что дочь Ягуара бывала с тобой, пусть только не бегает с оружием, а чинит одежду.

ЯГУАР. Ты не спросил моего согласия.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Папаша, берегите зубы! Что такого? Физиологические потребности – это же данность. Такова природа. Ну что поделать, когда очень хочется? Не все умеют терпеть. Вот вы, папаша, если увидите привлекательную самку, сразу ведь забываете, кто ждёт вас дома, несётесь за ней как угорелый?

ЯГУАР. Мне нравится сама игра.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Для вас это спортивные упражнения, а для них священный ритуал. Если мы любим предаваться телесным наслаждениям без разбора, значит, нам ещё рано называться людьми. Значит, Нантатай плохо нас учил. Не на тех примерах.

НАНТАТАЙ. Я не хочу, чтобы попугай трещал потом на все джунгли, что я тоже рогатенький.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ *(щупая голову)*. Рогатенький!.. Кто придумал это идиотское понятие? У парнокопытных в саванне все самцы рогатые и никто не страдает по этому поводу.

НАНТАТАЙ. Они живут стадом.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Я берусь изловить попугая. Ради восстановления нормальных, человеческих, не стадных отношений.

ГРИФ, ОРЛАН и ЯГУАР. Ну же, Нантатай!..

*Пауза.
Появляется Беркут.*

БЕРКУТ. Они забрали мою дудку!.. Флейты и горны всегда принадлежали мужчинам. Только мы имели право играть, а женщины исполняли танцы под нашу музыку.

НАНТАТАЙ. Ты подверг сомнению установленный порядок, а они пошли ещё дальше?

БЕРКУТ. Если ты с нами, говорят, значит тоже танцевать должен. Давай учись исполнять эротические телодвижения. Иди к Кайману, он даёт уроки, у него неплохо получается. Вот я и пришёл спросить...

КАЙМАН. Что-о-о?!.. Нантатай, если ты не согласишься, я разорву этого птенчика!..

НАНТАТАЙ. Не стоит, он ведь тоже часть природы.

ВСЕ. Значит, ты согласен???

Под бой барабанов появляются Благоуханная с Анакондой. Дочь Ягуара и Белошейка вносят корзину.

БЛАГОУХАННАЯ. Ну так что, Нантатай? Ты согласен?

ЯГУАР. Да, он согласен. Ты возвращаешься к нему как жена.

КАЙМАН. Не просто жена, а благоуханная жена. Такой запах!

ГРИФ. С правом исполнять священные танцы, как под флейты, так и под барабаны.

ОРЛАН. Лучше, конечно, у нас. Высота, полёт!..

БЕРКУТ. И групповая подтанцовка.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Мы, как прежде, будем свою добычу менять на вашу рыбу.

КАЙМАН. А по вечерам ко мне на омовение. С условием, что Нантатай сам будет готовить для вас воду.

БЕРКУТ. Таково наше общее эротическое пожелание. Только дудку верните.

АНАКОНДА. Да нет, дорогие. Это уже не общее пожелание. Это заговор.

БЛАГОУХАННАЯ. Сначала превознесли меня до национального достояния, а теперь хотите швырнуть обратно в домашний быт?

ДОЧЬ ЯГУАРА. Опять готовить, шить, убирать за вами, да?

БЕЛОШЕЙКА. И танцевать когда им вздумается, под их музыку. Да ещё и оскорбления выслушивать.

БЕЛОШЕЙКА. Как ты меня называл? Деревяшкой?

АНАКОНДА. Он потом другое слово придумал. Изделие!.. Сестры, перед нами попытка государственного переворота.

БЛАГОУХАННАЯ. Все арестованы!

Дочь Ягуара, Белошейка и две индианки окружают мужчин, наставив дротики.

АНАКОНДА. Приговор объявляем на месте? *(Сурово.)* Те, кто пойдёт в отказ от занятий общественно полезным трудом, будут ликвидированы за ненужностью.

БЕРКУТ. То есть, как это ликвидированы?

АНАКОНДА. Как именно? Для каждого мы используем индивидуальный подход.

НАНТАТАЙ. Я, вообще-то, не давал согласия. Я осуждён, сижу в тюрьме. Я их сюда не звал. Чего припёрлись? Идите печь лепёшки, скоблить шкуры и варить пиво.

БЛАГОУХАННАЯ. А ты будешь нянчить своих детей. Где захочешь. Или здесь, или в хижине. *(Делает знак, по которому дочь Ягуара и Белошейка подносят к Нантатаю корзину, открывают, показывают хнычущих младенцев.)* Твои дети? Пора менять мокрые пеленки.

АНАКОНДА. Остальные мирно возвращаются к домашним заботам. Кроме желающих принять наказание.

ЯГУАР. А как же согласие Великой Матери?

АНАКОНДА. Молчание Великой Матери и есть знак свыше.

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Ты не хочешь, чтобы я вернулся к тебе в качестве мужа?

ДОЧЬ ЯГУАРА. Да я найду и лучшего качества.

АНАКОНДА. Ну что, инвалид? Ступай рыбу в сети загонять. Зачем же ты про нас тут нажаловался?

КАЙМАН. Опять попугай?.. Вот к чему привело твоё упрямство. Ну что ж... Можно идти, приступать к обязанностям?

АНАКОНДА. Так легко не отделаешься. А кто будет преподавать Беркуту технику женственных танцев? У тебя выходит смешнее всех.

КАЙМАН. Только не это! Лучше я добровольно уйду к духам глубинных вод.

НАНТАТАЙ. Соглашайся, Кайман! Для них ты будешь танцевать ради смеха. А нам дарить эстетическое удовольствие.

КАЙМАН. В каком это смысле?

НАНТАТАЙ. Мы целый день будем заниматься домашними заботами. А вечером всяко захочется выплеснуть кому-то накопившиеся чувства. Ласку и нежность. Ты с Беркутом исполните для нас возбуждающие танцы, мы вам выразим похвалы и восхищение. Культурное отдохновение, понимаешь? Вы нам эмоциональное удовольствие, мы вам слова благодарности.

БЕЛОШЕЙКА. А почему не нам? Мы тоже танцевать умеем.

НАНТАТАЙ. Вы теперь будете танцевать как охотники, как воины. С боевой раскраской. С мужественными лицами.

ГРИФ. На охоту следует идти предельно собранными, суровыми, со злостью в глазах и на кончике стрелы.

ОРАН. Прически будут вам мешать. Поэтому волосы в пучок, а лучше сбривать наголо.

ДОЧЬ ЯГУАРА. Что? Лысой ходить?

ЯГУАР. А когда встретишь крупную дичь, нужно оскалиться, рычать, бросаться с яростью. Выражения лица всегда должно быть такое!.. *(Демонстрирует.)* Я вас научу. Вы должны быть страшными!..

ДОЧЬ ЯГУАРА. Что? И как ты меня будешь называть? Я была для тебя кошечкой...

БЕЛОШЕЙКА. А меня называли пташечкой...

НАНТАТАЙ. Да какие теперь кисоньки, какие птички? Ты хищница, а ты стервятница. Боевые клички придумаем.

ДОЧЬ ЯГУАРА. А нежные чувства?

НАНТАТАЙ. Если у кого и возникнут, то разве что к Беркуту. *(Беркуту.)* Посмотри, как на тебя поглядывает Пятнистый Кот.

БЕРКУТ *(игриво грозя пальцем)*. У-у, ты котяра!..

БЛАГОУХАННАЯ. Ты что же это, теперь и женщиной меня не назовёшь?

НАНТАТАЙ. Слова любимая и желанная теперь не про вас. Ты же общенациональное достояние и справедливое правосудие. Нечто среднего рода. Мы тебе в таком роде памятников и поставим. Нарубим из баобабов.

БЛАГОУХАННАЯ. Опять меня в деревяшку?.. Ну-ка, забирай детей, марш домой.

ДОЧЬ ЯГУАРА. Как это, забирай?

БЕЛОШЕЙКА. Это наши дети!

Дочь Ягуара и Белошейка швыряют мужчинам дротики, забирают младенцев и убегают.

НАНТАТАЙ. Анаконда, насколько я тебя знаю, ты очень любишь умные разговоры? Так будь же моим другом и собеседником!

АНАКОНДА. Назвать другом трижды отвергнутую? Ну ты и подлец!..

НАНТАТАЙ. Это значит, что ты всегда будешь любима тайно! Высшее предназначение.

АНАКОНДА. Подле-ец... Даже слов других не подобрать. *(Отдает Нантатаю лук со стрелой. На шею Беркуту вешает горн.)*

БЛАГОУХАННАЯ. Сестра, что ты сделала?

АНАКОНДА. Сложила оружие.

БЛАГОУХАННАЯ. Не смогла устоять против лживых слов мужчин?

АНАКОНДА. Они хоть и лживы... Но очень приятны.

БЕРКУТ *(восхищенно)*. Как это по-человечески...

АНАКОНДА. Можно долго бороться, упорно противостоять... Но как верно здесь прозвучали мои слова... *(Разводит руками.)* Правда щелочку найдёт.

Благоуханная подходит к Нантатаю и отдаёт пальму.

НАНТАТАЙ. Ты искренне отдаёшь пальму шамана?

БЛАГОУХАННАЯ. Женщине носиться с дротиком не к лицу.

НАНТАТАЙ *(громко, вверх)*. Великая Мать, утверди навеки, что пальма первенства всегда должна принадлежать мужчине!

БЛАГОУХАННАЯ. Пусть они держат эту пальму двумя руками, а мы станем благоухать под её кроной.

НАНТАТАЙ. Не умничай. Вразуми, Великая Мать, что для них же лучше, если будут во всём нас слушаться.

ДОЧЬ ЯГУАРА *(появляясь)*. Ты идёшь домой, или нет?

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Интересно чем закончится.

ДОЧЬ ЯГУАРА. Чем бы не закончилось, я по десять раз разогревать не буду!

ПЯТНИСТЫЙ КОТ. Ну сейчас. Ну дай покурить с ребятами.

НАНТАТАЙ. Утверди, Великая Мать! Отныне и навеки женщина занимается домашним хозяйством, а мужчине запрещается лезть в кухонные дела!

БЛАГОУХАННАЯ. До тех пор, пока сильно не проголодается.

НАНТАТАЙ. Помолчи, пожалуйста... Женщина должна ухаживать за детьми, и за мужчиной, когда он отдыхает!

БЛАГОУХАННАЯ. А уж когда женщина отдыхает, к ней лучше не приставать.

НАНТАТАЙ *(грозит ей)*. Я тебе сейчас!.. Женщина должна исполнять священные танцы только для избранного мужчины! Мужчина свободен выбирать, а женщина свободна быть избранной!

БЛАГОУХАННАЯ. И устанавливать рамки этой свободы.

НАНТАТАЙ. Да что же это такое, Великая Мать!.. Она меня постоянно перебивает, а ты молчишь. Что это значит?

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Это значит, что за женщиной навсегда остаётся право последнего слова.

ЯГУАР. Так не будет хорошо.

ГРИФ. Так будет не благоразумно.

КАЙМАН. Нельзя давать им этого слова, и всё!

ОРЛАН. Неужели наш спор на сегодня закончит кто-то из них?

БЕРКУТ. Последнее слово будет за мной! Девочки, танцует!

Музыка. Две индианки и Беркут танцуют.

НАНТАТАЙ. Нет, последнее слово будет за нами. Мы будем носить вас на руках! Ну? Что вы на это скажете? Им нечего добавить!

ГРИФ *(пританцовывая)*. Будем воспевать и расхваливать!

ЯГУАР. Дарить подарки! *(Тоже подтанцовывает.)*

ОРЛАН *(подпрыгивая в танце)*. И всякие растения!

НАНТАТАЙ. Мы клянёмся холить вас и лелеять! И всё! Больше ни слова!

ГОЛОС ОТ НЕБЕС. Только помните о попугае.

*Мужчины замерли.
Женщины танцуют.*

КОНЕЦ

*лето 2006 года,
г. Санкт-Петербург.*

